

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**КОКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ**

**ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ**

«Утверждаю»
Проректор по учебной работе

ТЕКСТЫ ЛЕКЦИЙ

ПО ПРЕДМЕТУ

«СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК»

Область знания:	100000 – Гуманитарная
Область образования:	110000 – Педагогика
Направление образования:	5111300 – Родной язык и литература (Русский язык и литература в иноязычных группах)

Коканд – 2019

Тексты лекций по дисциплине «Современный русский язык» для студентов 2 курса направления образования **5111300 – Русский язык и литература** составлены на основе ГОСов и типовой программы, утвержденной приказом МВССО РУз. от 2018 г.

Составитель:

**Расулов И.И., доцент кафедры
русской филологии**

Рецензент:

**Бозоров О.О., доцент кафедры
узбекского языкознания**

Курс лекций обсужден на заседании кафедры русского языка и литературы от 26 августа 2019 г. (протокол № 1) и рекомендован для предоставления в учебно-методический Совет КГПИ

Зав.кафедрой:

Кодирова Н.А.

Курс лекций рассмотрен на Совете факультета иностранных языков КГПИ от _____ 2019г. (протокол № 1) и рекомендован для предоставления в учебно-методический Совет КГПИ

Декан факультета:

Расулова М.Х.

Курс лекций рассмотрен и утвержден на заседании учебно-методического совета КГПИ от _____ 2019 г. (протокол № 1)

Лекция № 1. Введение в морфологию русского языка

План

1. Морфология как грамматическое учение о слове.
2. Способы выражения грамматических значений слова.
3. Средства выражения грамматических значений слова.
4. Грамматическая форма.
5. Грамматическая категория.
6. Части речи как грамматические классы слов.

Опорные слова: морфология, лексическое значение, грамматическое значение, синтетические и аналитические формы слова, супплетивизм, форма слова, словоформа, парадигма, грамматическая категория, части речи, изменяемые и неизменяемые части речи, знаменательные и служебные слова.

1. Морфология как грамматическое учение о слове.

Морфология (от греческого слова *morphe* — форма и *logos* — учение) как часть грамматики является грамматическим учением о слове и имеет объектом изучения отдельные слова в их грамматических функциях и формах.

Слова подвергаются изучению и в лексикологии. Однако слова в лексикологии, с одной стороны, и в морфологии — с другой, изучаются совершенно по-разному и с разными целями.

Если лексикологией слова изучаются для познания лексической системы языка, то морфологией слова изучаются для познания его грамматического строя, грамматических законов и правил, касающихся изменений слов.

Если лексикологию в слове интересует его лексическое значение, происхождение, стилистические свойства и употребляемость, то для морфологии важными оказываются в первую очередь морфологический характер слова и его грамматические свойства.

Изучая слова, морфология устанавливает морфологические законы и модели языка, правила изменения слов, рассматривая все это в отвлечении от конкретных значений слов, их эмоционально-экспрессивной окраски, употребляемости и происхождения. В слове морфологию интересуют прежде всего формы, являющиеся средством выражения тех или иных (обычно чрезвычайно абстрактных) грамматических значений, тогда как лексикология изучает слова как названия того или иного предмета мысли или чувства.

Таким образом, грамматическое значение представляет собой абстрактное значение, отвлеченное от конкретного лексического содержания слова и присущее целому классу слов.

В отличие от лексического значения грамматические значения не являются индивидуальными, одиночными. Одно грамматическое значение обязательно предполагает наличие другого (или других), однородного и соотносительного с

ним. Например, значение единственного числа предполагает множественное число (*птица — птицы, наш — наши*).

Грамматические значения не изолированы от лексических значений слов. Они как бы наслаиваются на лексические (реальные, вещественные) и категориальные значения слов и опираются на них. Поэтому нередко их называют сопутствующими. Так, грамматические значения рода, числа и падежа в существительном *книга* сопутствуют его лексическому и предметному значению; грамматическое значение 3-го лица единственного числа несовершенного вида в глаголе *рисует* базируется на его лексическом и процессуальном значении.

2. Способы выражения грамматических значений слова.

По своему грамматическому строю русский язык относится к языкам флективным с элементами аналитизма. Поэтому большинство грамматических значений выражается в нем синтетическим способом — при помощи средств, входящих в структуру слова, находящихся в самом слове. К таким средствам относятся окончания, формообразующие суффиксы, префиксы, чередование звуков, ударение.

С помощью вспомогательных слов образуются аналитические формы слова. Такие формы слова состоят из двух компонентов: один компонент — основной — является носителем лексического значения слова, а другой — вспомогательный — служит для выражения грамматического значения слова. Так, в аналитической форме *буду читать* лексическое значение слова выражает основной компонент *читать*, а грамматическое значение будущего времени и 1-го лица единственного числа — вспомогательный компонент *буду*.

Часто грамматические значения одного и того же слова выражаются и синтетически, и аналитически. Так, глагол *петь* синтетически выражает значения лица и числа в настоящем времени (*пою, поешь, поет, поем...*), значения рода и числа в прошедшем времени (*пел, пела, пели*), а значения будущего времени и сослагательного наклонения передает аналитически (*буду петь, пел бы*).

К аналитическому способу относятся все случаи выражения грамматических значений при помощи синтаксических средств, т. е. средствами контекста, окружающих слов, напр.: *Красивое кашне закрывало его шею*. Значение среднего рода неизменяемого слова *кашне* выражено употреблением прилагательного *красивое* и глагола *закрывало* в форме среднего рода. Сюда же: *черный кофе, горячее какао, красивый кенгуру, черное пальто; Пальто было новое*.

При помощи контекстуальных средств дифференцируются значения мужского и женского рода существительных общего рода, ср.: *Пришла твоя любимая Женя — Пришел твой любимый Женя. Он такой неряха — Она такая неряха*.

Некоторые слова выражают отдельные грамматические значения супплетивным способом — при помощи форм, имеющих разные корни, напр.: *человек* (ед. ч.) — *люди* (мн. ч.), *говорить* (несов. в.) — *сказать* (сов. в.), *ловить* (несов. в.) — *поймать* (сов. в.), *плохой* — *хуже* (сравн. ст.), *хороший* — *лучше* (сравн. ст.), *иду* — *шел* (прош. вр.). Сюда же: *доложить* —

докладывать, приложить — *прикладывать* (ср.: *прилагать*) и т. п. Итак, в парадигме одного слова объединяются его синтетические, аналитические и супплетивные грамматические формы.

3. Средства выражения грамматических значений слова.

В морфологии русского языка грамматические значения выражаются при помощи различных средств (грамматических показателей) — окончаний, формообразующих суффиксов и префиксов, ударения, чередования звуков, предлогов, интонации, вспомогательных слов.

С помощью окончания выражаются:

1) значения рода, числа и падежа имен существительных, прилагательных, причастий, местоимений: *наш-а школ-а, наш-ей школ-ы, наш-у школ-у; голуб-ое неб-о, голуб-ого неб-а; летящ-ая птиц-а, летящ-ей птиц-ы, летящ-ей птиц-е;*

2) значение падежа числительных: *дв-а, дв-ух, дв-ум, дв-умя; пять-, пят-и, пять-ю;*

3) значения лица, числа и рода (в прошедшем времени и сослагательном наклонении) глаголов: *сидж-у, сид-ишь, сид-ит; сидел-, сидел-а, сидел-о, сидел-и бы.*

Одно окончание может выражать: 1) только одно грамматическое значение: *тр-и, тр-ех* (значение падежа); *читал-и, писал-и* (значение числа); 2) два грамматических значения: *читал-, читал-а* (значения рода и чис-ла); *чернил-а, чернил-ами* (значения числа и падежа); 3) три грамматических значения: *рыж-ая лис-а, высок-ий дом-\3* (значения рода, числа и падежа).

Суффиксальным путем образуются:

1) форма прошедшего времени глагола: *дума-л, виде-л*

2) формы видов: *создать* (сов. в.) — *создавать* (не-сов. в.);

3) формы сравнительной и превосходной степени прилагательных: *белый* — *бел-ее, низкий* — *ниж-е; редкий* — *редч-айш-ий, милый* — *мил-ейш-ий.*

В некоторых разрядах имен существительных суффикс совместно с окончанием выражает значение множественного числа: *муж* — *мужь-*j*-а, зять* — *зять-*j*-а, сват* -*свать-*j*-а, брат* — *брать-*j*-а.* В существительных, обозначающих детей и детенышей животных, значение единственного числа передается при помощи суффикса *-онок(-ёнок)* и нулевого окончания, а множественное число выражается при помощи суффикса *-ат(-ят-)* и окончания *-а*, напр.: *ягненок* — *ягнята, зайчонок* — *зайчата.* То же в словах, обозначающих грибы: *опенок* — *опята, масленок* — *маслята.*

Префиксальным путем образуются:

1) формы превосходной степени прилагательных: *лучший* — *пай-лучший, высший* — *наи-высший;*

2) формы совершенного вида глаголов: *писать* — *написать (письмо), чертить* — *на-чертить (таблицу).*

Ударение как грамматическое средство обычно выступает совместно с аффиксами — сопровождает аффиксацию. При аффиксальном образовании форм слов одновременно происходит перемещение ударения, ср.: *создать* — *созда-ва-ть, доказать* — *доказ-ыва-ть.* Самостоятельно (без других средств) ударение

редко выражает грамматические значения. При помощи ударения различаются, например:

1) формы родительного падежа единственного числа и именительного падежа множественного числа существительных: *дела (нет)* и *дела (идут хорошо)*, *окна (нет)* и *окна (выходят на улицу)*;

2) формы видов: *насыпать* — *насыпать*, *разрезать* — *разрезать*.

Как и ударение, чередование звуков обычно является лишь дополнительным средством различения грамматических значений. Оно сопровождается аффиксацией. Например, чередование звуков наблюдается при суффиксальном образовании видовых форм глаголов: *освет-и-ть* — *освеи-а-ть (т/ц)*, *охлади-ть* — *охлажд-а-ть (д/жд)*, *обработ-а-ть* — *обработ-ыва-ть (о/а)*.

Предлоги широко используются для выражения падежных значений имен существительных, числительных и местоимений. При этом они выступают обычно вместе с окончаниями (материально выраженными и нулевыми): *у дом-а*, *до дом-а*, *к дом-у*, *о дом-е*, *на дом-*, *в дом-О*, *в дом-е*, *за дом-ом*. При неизменяемых существительных предлоги выражают падежные значения самостоятельно (без окончаний). Однако в таких случаях в выражении падежных значений участвует не только предлог, но и управляющее слово, вся модель словосочетания: *зайти (куда?) в купе* — *сидеть (где?) в купе*, *пойти в ателье* — *работать в ателье*. С помощью управления выражено падежное значение существительного в предложении *Я доволен (чем?) пальто* (тв. п.). Ср. также сочетания с другими предлогами: *положить под пальто* (в. п.) — *лежать под пальто* (тв. п.).

В морфологии грамматические значения могут выражаться и при помощи интонации. Активную роль играет интонация в передаче разнообразных оттенков значения повелительного наклонения, ср.: *Сиди! Не шевелись! Не упади! Встань! Сядь! Встать! Молчать! Читай!* Однако основная область применения интонации для выражения грамматических значений — синтаксис.

В выражении различных грамматических значений участвуют так называемые вспомогательные слова, т. е. слова, не обладающие своим лексическим значением. Они обслуживают грамматические потребности лексически полноценных (полнозначных) слов. Сюда относятся прежде всего некоторые частицы: *пусть (пускай)*, *да*, *бы*. Их принято называть формообразующими. Частицы *пусть (пускай)*, *да* образуют формы повелительного наклонения, напр.: *Пусть сильнее грянет буря!* (Горький). *Да здравствует труд!* Частица *бы* выражает значение сослагательного наклонения: *отдохнул бы, поспал бы*. С помощью вспомогательных слов образуются:

1) формы будущего сложного времени глаголов: *буду стараться*, *будешь читать*, *будем отдыхать*;

2) формы сравнительной и превосходной степени прилагательных и наречий: *более чистый*, *менее чистый*, *самый чистый*, *самый красивый*, *наиболее чистый*,

наименее
подходящий.

4. Грамматическая форма.

Каждая грамматическая форма противопоставлена любой другой форме слова своим грамматическим значением (или своими грамматическими значениями). При этом противопоставление по грамматическому значению всегда выражается формально — при помощи окончаний или формообразующих аффиксов. Лексическое тождество выражается в общности основ, к которым присоединяются окончания и формообразующие аффиксы.

Каждую грамматическую форму слова называют также словоформой. Словоформа — это конкретный «представитель» слова в предложении.

Таким образом, слово (лексема) — это совокупность грамматических форм, или словоформ. Например, в состав форм существительного *река* входят *река, реки, (к) реке, реку, рекой, (о) реке, реки, рек, рекам, реками, (о) реках*. Грамматическими формами прилагательного *белый* являются *белый, белого, белому, белым, белом, белая, белой, белое, белые, белых, белым, белыми* и др. Сюда же относятся краткие формы (*бел, бела, бело, белы*), степени сравнения (*белее, самый белый* и др.).

Не все слова имеют такой богатый набор словоформ. Например, числительное *сорок* имеет две омонимические словоформы: *сорок* — для выражения значений именительного и винительного падежа и *сорока* — для выражения значений остальных падежей.

Упорядоченная совокупность (или система) грамматических форм слова называется парадигмой.

В связи с тем что термин «парадигма» употребляется и в словообразовании (словообразовательная парадигма), точнее называть ее словоизменяющей парадигмой. Парадигму имеют только изменяемые слова.

5. Грамматическая категория.

Грамматические значения, находящиеся в отношениях оппозиции (противопоставления), составляют грамматическую категорию. Грамматическая категория — двусторонняя единица морфологической системы языка, которая имеет план содержания (обладает своей семантикой) и план выражения (обладает своими внешними показателями, формами, при помощи которых выражается эта семантика).

С точки зрения семантической каждая грамматическая категория характеризуется тем, что представляет собой набор однородных грамматических значений, т. е. состоит из двух или более частных значений. Так, общее значение категории числа имен прилагательных состоит из двух частных значений — значения единственного числа и значения множественного числа; общее значение категории рода имен существительных включает три частных значения — значение мужского рода, значение женского рода и значение среднего рода; общее значение категории времени членится на три частных значения — значения

прошедшего, настоящего и будущего времени; общая семантика падежа имен существительных включает частные значения шести падежей.

С точки зрения формальной грамматической категория представляет собой набор грамматических форм, служащих для выражения частных грамматических значений. Так, значение единственного числа имен прилагательных выражается формами *белый, белого... белая, белой... белое, белого... белом*, а значение множественного числа — формами *белые, белых, белым... (о) белых*.

Грамматические категории отличаются одна от другой не только по характеру оппозиций, но и по количеству противопоставляемых членов. Например, грамматическая категория числа имен существительных состоит из двух членов и образует только одну оппозицию, грамматическая категория времени глагола состоит из трех членов и образует две оппозиции. Самое большое число членов в русском языке имеет категория падежа — шесть.

Грамматические категории принадлежат частям речи и в значительной степени определяют их специфику в каждом языке. Так, в русском языке существительные и прилагательные имеют категории рода, числа и падежа, каждая из которых проявляется в них по-разному; именам числительным в целом присуща лишь категория падежа.

6. Части речи как грамматические классы слов.

Под классифицирующим значением принято понимать общее значение слов каждой части речи. Например, у имен существительных это значение предметности, у прилагательных — признака, у глаголов — процесса и т. д. Эти значения отличают слова одной части речи от другой, поэтому они используются для распределения слов по классам (частям речи). Поскольку части речи — это категории слов, классифицирующее значение еще называют категориальным значением.

В отличие от лексического значения, которое принадлежит только одному конкретному слову и является его индивидуальным семантическим признаком, классифицирующее значение представляет собой обобщенное значение целой части речи, отвлеченное от конкретной семантики слов. Так, имена прилагательные *белый, розовый, черный* обозначают цвет; *сердитый, добрый, злой* — психические свойства человека; *верхний, нижний, внутренний* — пространственные отношения; *утренний, вечерний, ранний, поздний* — временные отношения. Наряду с этим все приведенные прилагательные обозначают признак предмета: *белый снег, добрый человек, раннее утро*.

К морфологическим признакам, используемым при классификации слов на части речи, относятся: 1) изменяемость/неизменяемость слов, тип и особенности их изменения (склонение, спряжение); 2) набор грамматических категорий слов и их специфика.

В русском языке имеются слова изменяемые и неизменяемые. К изменяемым относятся имена существительные, прилагательные, причастия, числительные, местоимения, глаголы. Неизменяемыми являются наречия, деепричастия, категория состояния, служебные слова, модальные слова, междометия, звукоподражания.

Вопросы

1. Что является предметом изучения морфологии?
2. В чем отличие грамматического значения слова от лексического?
3. Какие способы выражения грамматических значений слова вы знаете?
4. Что такое словоформа?
5. В чем отличие знаменательных частей речи от служебных?

Лекция № 2 Имя существительное

План

1. Имя существительное как часть речи.
2. Лексико-грамматические разряды имен существительных:
 - А) нарицательные и собственные имена;
 - Б) существительные одушевленные и неодушевленные;
 - В) собирательные существительные;
 - Г) вещественные существительные;
 - Д) конкретные существительные;
 - Е) единичные существительные;
 - Ж) абстрактные существительные.

Опорные слова: имя существительное, нарицательные и собственные имена, существительные одушевленные и неодушевленные, конкретные и абстрактные существительные, сингулятивы.

1. Имя существительное как часть речи.

Имя существительное — это часть речи, которая обозначает предмет и выражает это значение в категориях рода, числа и падежа.

С семантической точки зрения слова, являющиеся именами существительными, чрезвычайно разнообразны: это и слова, обозначающие живые существа, конкретные предметы и явления объективной действительности (*сварщик, сестра, лягушка, пол, кровать, колхоз, весна, дождь*), и слова, обозначающие разнообразные отвлеченные понятия, в том числе качества и свойства, действия и состояния (*синева, прыжок, совершенствование*), однако все они имеют общее — предметное значение.

Качество или свойство в существительном выражено самостоятельно, в отвлечении от того предмета или явления, которым оно присуще, ср.: *прямой (прямой путь, прямая линия) и прямизна, внимательный (внимательная студентка, внимательное отношение) и внимательность*. Действие или состояние в существительном также выражено абстрактно, всегда в отвлечении от производителя и вне протекания во времени, ср.: *мечтать, мечтаю, мечтал, будешь мечтать и мечта; ходил, ходите, ходил бы и ходьба, хождение*.

Любое существительное, за исключением употребляющихся только во множественном числе, обязательно относится к одному из трех родов, т. е. является или словом мужского (*октябрь, космос, ключ*), или словом женского (*вода, земля, помощь*), или словом среднего рода (*искусство, резюме, открытие*). Каждое существительное представляет собой или форму единственного (*товарищ, песня, детвора, чтение*), или форму множественного числа (*товарищи, песни, щипцы, сутки*).

Синтаксически для имен существительных наиболее характерным является употребление в предложении прежде всего в качестве подлежащих и дополнений (хотя они могут выступать и как определения и

обстоятельства), а также способность определяться именами прилагательными, которые в этом случае согласуются с ними в роде, числе, падеже. В зависимости от того, в функции какого члена предложения выступают существительные, они употребляются в разных падежах, которые наряду с предлогами являются как бы показателями их синтаксических свойств.

Особыми, специфическими чертами выделяется существительное как часть речи и с точки зрения словообразовательной.

2. Лексико-грамматические разряды имен существительных.

По смысловому значению и связанными с ним особенностями в проявлении грамматических категорий выделяется несколько разрядов имен существительных: существительные нарицательные и собственные, одушевленные и неодушевленные, собирательные, вещественные, конкретные и отвлеченные.

В зависимости от того, что слово обозначает — индивидуальный предмет или предмет как представитель целого класса, все существительные делятся на собственные и нарицательные.

Подавляющее большинство существительных принадлежит к нарицательным именам, являющимся обобщенными наименованиями однородных предметов: *человек, город, фамилия*. Значительно меньшую часть составляют имена собственные, которые представляют собой названия единичных предметов, выделяемых из ряда однородных: *Святослав, Онегин, Волга, Сибирь, Вайгач, Крит*.

Различие между нарицательными и собственными существительными является не только семантическим. Они отличаются друг от друга до некоторой степени и в грамматическом отношении, именно в использовании форм числа. В отличие от нарицательных существительных имена собственные, имеющие форму единственного числа, во множественном числе, как правило, не употребляются, хотя в некоторых случаях множественное число от них и возможно, ср.: *имя — имена, город — города, озеро — озера* и только *Волга, Ленинград, Байкал*. Употребленные во множественном числе (за исключением тех, которые имеют форму только множественного числа: *Бронницы, Альпы, Озера*), имена собственные являются обозначениями или разных лиц и предметов, имеющих общую черту (*Хлестаковы, маниловы, уолл-стриты*), или разных лиц и предметов, одинаково называемых (*пять Борисов; Кузнецовых оказалось много*), или, наконец, лиц, находящихся между собой в родственных отношениях (*Иван и Константин Аксаковы; Ивановы жили дружно*).

Граница, отделяющая эти два разряда имен существительных, является довольно подвижной: имена собственные при использовании их для обобщенного наименования однородных предметов очень легко становятся нарицательными (*макинтош, ом, дизель, август, хулиган*); имена нарицательные при использовании их в качестве простого названия или личного имени не менее свободно превращаются в имена собственные (*Орел, Шарик, Городец* (раньше буквально «городок»), *Шуя* (раньше буквально «левая»), *Шахты*).

В том случае, если нарицательное существительное дав новое собственное существительное, а собственное - новое нарицательное,

одновременно продолжают употребляться и в своих старых значениях, возникают слова-омонимы. Такими, например, являются: *Бостон* и *бостон*, *Шарик* и *шарик*, *Грозный* и *грозный*, *Запад* и *запад*, *Ампер* и *ампер*.

Семантико-грамматическое различие между собственными и нарицательными существительными подкреплено графически: имена собственные, в отличие от имен нарицательных, в русском языке всегда пишутся с прописной буквы.

Все имена существительные, как нарицательные, так и собственные, в зависимости от того, обозначают ли они одушевленные предметы или являются наименованиями неодушевленных предметов, делятся на одушевленные и неодушевленные.

Существительные одушевленные представляют собой, как правило, наименования живых существ, т. е. людей и животных, как единичных особей; существительные неодушевленные — наименования всех остальных предметов и явлений объективной действительности.

Следует отметить отсутствие полного совпадения органического (живого) и неорганического (неживого) в естественных науках, с одной стороны, и одушевленных и неодушевленных существительных в языке — с другой. Так, например, названия деревьев и растений; обозначения совокупностей лиц (*народ*, *войско*, *полк*) относятся к неодушевленным существительным, и, напротив, такие слова, как *ферзь*, *покойник*, *кукла*, *русалка*, — к существительным одушевленным.

подавляющее большинство одушевленных существительных является словами или мужского, или женского рода. Из слов среднего рода к одушевленным существительным относятся лишь некоторые слова: единичные существительные, возникшие при помощи морфолого-синтаксического способа словообразования из прилагательных и причастий и калькирования (*животное*, *насекомое*).

Одушевленные существительные грамматически характеризуются тем, что имеют форму винительного падежа множественного числа, одинаковую с формой родительного падежа; у существительных неодушевленных эта форма совпадает с формой именительного падежа, ср.: *учить девочек, студентов; купить гусей, кроликов; ловить насекомых и учить уроки, купить книги, ловить бревна*. У одушевленных существительных мужского рода (исключая немногие имена на -а) форма винительного падежа единственного числа совпадает с формой родительного, ср.: *люблю брата, несет котенка и люблю университет, несет стол*.

Среди нарицательных неодушевленных существительных выделяется группа существительных собирательных.

Собирательные существительные представляют собой слова, обозначающие совокупность однородных единиц как неопределенное количество в виде неделимого целого, напр.: *студенчество, листва, генералитет* и т. д. Общее значение собирательности в существительных, таким образом, заключается в выражении ими в форме единственного числа не одного лица или предмета, а многих. Именно этим объясняется тот факт, что собирательные существительные

являются соотносительными с формами множественного числа слов, обозначающих единичные лица и предметы: *генералитет* — *генералы*, *студенчество* — *студенты*, *листва* — *листья* и т. д. Выражая, как и формы множественного числа соответствующих обозначений однородных единиц, множественность в виде дифференцированного количества, состоящего из отдельных и самостоятельных единиц, поддающихся счету, собирательные существительные обозначают ее как одно неделимое целое, определить которое количественным числительным нельзя. Количественными определителями собирательных существительных могут быть лишь отдельные неопределенно-количественные слова и в некоторых случаях дробные числительные, ср.: *листва* — *мало листвы* и *лист* — *пять листьев*, *студенчество* — *четыре пятых студенчества* и *студент* — *сорок студентов*.

Множество в единстве, обозначаемое собирательными существительными, получает языковое выражение только потому, что рядом с ними обязательно имеются соответствующие по значению образования, называющие единичные предметы или лица, напр.: *мошкара* — *мошка*, *мошки*; *дробь* — *дробинка*, *дробинки*; *воронье* — *ворон*, *вороны*; *тряпье* — *тряпка*, *тряпки*. Вне такой соотношенности категория собирательности не существует.

От собирательных существительных следует строго отграничивать слова типа *куча*, *груда*, *созвездие*, *полк*, *труппа*, *комиссия*, *стая*. Их нельзя отнести к собирательным существительным в силу того, что в отличие от собирательных существительных та или иная совокупность, обозначаемая подобными словами, не имеет в себе никакого выраженного в языковых формах оттенка множественности. Именно этим объясняется то, что все эти слова, во-первых, свободно образуют формы множественного числа (ср.: *кучи*, *толпы*, *труппы*, *коллективы*, *ряды*), а во-вторых, могут без ограничений определяться как неопределенно-количественными словами и дробными числительными, так и числительными количественными (ср.: *два созвездия*, *три полка*, *десять куч*, *двадцать восемь трупп*).

С точки зрения словообразовательной собирательные существительные распадаются на две группы. Первую группу составляют слова, которые не имеют суффиксов и осознаются как образования, возникшие при помощи безаффиксного способа, напр.: *ветошь*, *дробь*, *заваль*, *нечисть*, *лом*, *знать*. Вторую группу составляют слова, образованные при помощи суффиксации (посредством суффиксов *-(е)ств(о)*, *-ьё*, *-н(я)*, *-от(а)*, *-ур(а)*, *-щин(а)*, *-ат*, напр.: *учительство*, *старье*, *родня*, *пехота*, *аппаратура*, *военщина*, *пролетариат*), а также слова *молодежь*, *листва*, *детвора*, *мошкара*, *молодняк*, *кустарник* и т. п.

Разряд собирательных существительных является в настоящее время малопродуктивным и пополняется новыми словами очень слабо.

Среди нарицательных имен выделяются вещественные существительные, которые представляют собой обозначения однородных по своему составу веществ. К ним принадлежат названия полезных ископаемых, металлов, минералов, химических элементов и соединений, сельскохозяйственных культур, овощей, ягод, тканей, пищевых продуктов, лекарств, растений,

материалов, напр.: *глина, песок, нефть, сталь, золото, железо, янтарь, азот, кислород, горох, просо, картофель, капуста, крыжовник, бязь, шелк, вельвет, сливки, творог, чай, шоколад, говядина, крупа, аспирин, цемент, белила, известь, обои, солома, мох, крапива, лен.*

Все эти слова обозначают такие вещества, которые делятся на части, обладающие всеми свойствами целого, поэтому, хотя и не могут быть подвергнуты счету, способны в общих чертах измеряться.

Грамматически вещественные существительные характеризуются тем, что имеют, как правило, форму только одного числа (большинство — форму единственного, меньшая часть — форму множественного) и не могут сочетаться с количественными числительными. Для некоторых вещественных существительных (именно для слов мужского рода) характерным грамматическим свойством является также наличие у них особой, имеющей количественное значение формы родительного падежа на -у: *кружка квасу, много винограду, два килограмма рису, чашка чаю, метр бархату.*

Лишь немногие из вещественных существительных (если это не слова, имеющие только форму множественного числа) могут иметь форму множественного числа. Употребляясь в форме множественного числа, такие существительные являются уже не простым обозначением однородного по составу вещества, а либо указывают его определенные виды и сорта (напр.: *животные жиры, смазочные масла, минеральные соли, высококачественные стали*), либо обозначают сплошную массу вещества (напр.: *мозги, грязи*), либо занимаемое им пространство (напр.: *овсы, пески*).

Собирательные и вещественные существительные как в смысловом, так и в грамматическом отношении противопоставлены конкретным существительным, обозначающим тот или иной предмет или лицо, взятые в отдельности.

Конкретные существительные как слова, называющие явления, подлежащие счету, свободно сочетаются с количественными числительными и, если не употребляются только во множественном числе, имеют формы как единственного, так и множественного числа, напр.: *пруд — пруды, три пруда; брат — братья, пять братьев; минута — минуты, сорок минут.*

Подавляющее большинство конкретных существительных не имеет соответствующих собирательных или вещественных, которые обозначали бы вещество или совокупность выражаемых конкретными существительными предметов или лиц как единое целое: *лес, дом, яблоня, лисица, тетрадь, окунь, машинист, доярка* и т. д.

Небольшую часть конкретных существительных образуют такие, которые имеют соотносительные им собирательные или вещественные существительные: *учитель -учительство, осетр— осетрина, соломина — солома, пушинка — пух* и т. д. Входящие в эту группу слова обозначают не просто единичные предметы и лица, а единичные предметы и лица, выделенные из массы вещества или совокупности однородных предметов и лиц.

Именно их и можно назвать единичными существительными, или сингулятивами.

В единичных существительных, соотносительных с собирательными именами, их особое сингулятивное значение получает языковое выражение обычно лишь в соотнесенности этих слов с однокорневыми собирательными. Собирательные существительные в этом случае являются словами, образованными от единичных имен, напр.: *буржуа* — *буржуазия*, *купец* — *купечество*, *брат* — *братва*, *чиновник* — *чиновничество*. Такое выражение сингулятивности характерно и для отдельных единичных существительных, соотносительных с производными от них вещественными существительными. Однако обычно в единичных существительных, соотносительных с вещественными именами, их особое сингулятивное значение находит выражение не только в соотнесенности этих слов с однокорневыми вещественными, но и в словообразовательной структуре — в наличии специфических суффиксов единичного предмета *-ин(а)*, *-инк(а)*. Вещественные существительные в этом случае являются, как правило, словами, от которых образуются при помощи суффиксов *-ин(а)*, *-инк(а)* единичные, напр.: *песок* — *песчинка*, *сор* — *соринка*, *горох* — *горошина*, *лед* — *льдина*, *жемчуг* — *жемчужина*.

Родственный этому суффиксу суффикс единичного лица *-ин* можно наблюдать и в отдельных сингулятивных, соотносительных с собирательными существительными, напр.: *крестьянство* — *крестьянин*, *дворянство* — *дворянин* и др.

Слова с сингулятивным суффиксом *-инк(а)* не следует смешивать с уменьшительно-ласкательными образованиями при помощи суффикса *-к(а)* от единичных существительных на *-ина*. Так, в словах *горошинка* (от *горошина*), *виноградинка* (от *виноградина*) имеется два суффикса — суффикс *-ин-* и суффикс *-к(а)*, а в словах *крупинка*, *кровинка*, *икринка* один суффикс — *-инк(а)*.

Конкретным существительным, и особенно входящему в них разряду единичных существительных, противопоставляются существительные отвлеченные, или абстрактные, напр.: *социализм*, *энтузиазм*, *свобода*, *красота*, *прения*, *благо*, *движение*.

Отвлеченные существительные семантически представляют собой слова, выражающие те или иные абстрактные понятия или называющие отвлеченные свойства, качества, действия и состояния.

С грамматической точки зрения отвлеченные существительные характеризуются тем, что они, употребляясь в своем основном значении, обычно неспособны к образованию форм числа и к сочетанию с числительными. Подавляющее большинство абстрактных существительных, употребляясь или только в единственном (таких не менее 99 %), или только во множественном числе (таких очень немного), совершенно не могут иметь при себе каких-либо количественных определителей. Лишь некоторые из них обладают свойством определяться с количественной стороны неопределенно-количественными словами, напр.: *мало радости*, *много шума*, *капельку любви*, *бездна премудрости*.

Способность образовывать формы числа, а в ряде случаев и определяться числительными некоторые абстрактные существительные приобретают лишь при большей или меньшей конкретизации их основного, по характеру очень отвлеченного значения, напр.: *пять опытов, семь бед — один ответ, большие успехи, детские шалости, ужасы войны, немало трудностей, судьбы человечества.*

Значительно меньшую часть составляют в разряде абстрактных существительных слова с непроеизводной основой. Эти слова нередко рядом с основным абстрактным значением имеют и дополнительные — более или менее конкретные, поэтому чаще, чем какие-либо другие существительные, употребляются как в единственном, так и во множественном числе. Например, слова *боль, беда, обман, опыт, ум, нрав, вес, крик, победа, страх, мука, ужас, недуг, страсть* имеют формы множественного числа, а слова *горе, иго, быт, уют, лень, сушь, грусть, блеск, тоска, месть* форм множественного числа не имеют.

Вопросы:

1. В чем особенности имен существительных как самостоятельной части речи?
2. Каковы грамматические особенности нарицательных существительных в отличие от собственных?
3. Какие суффиксы единичности вы знаете?
4. В чем особенности абстрактных существительных?

Лекция № 3.. Категория рода имен существительных.

План

1. Значение и грамматическое выражение категории рода.
2. Родовая принадлежность имен существительных:
 - А) слова мужского рода;
 - Б) слова среднего рода;
 - В) слова женского рода.
3. Существительные общего рода.
4. Колебания в роде существительных.

Опорные слова: категория рода, родовая принадлежность, мужской род, средний род, женский род, существительные общего рода, параллельные родовые формы.

1. Значение и грамматическое выражение категории рода.

Род является одной из наиболее характерных грамматических категорий имени существительного как лексико-грамматической категории слов. Все существительные, за исключением имен, обладающих лишь формой множественного числа, обязательно выступают как слова того или иного (мужского, среднего или женского) рода. Ни одно существительное в единственном числе (даже если это слово, которое только что заимствовано из другого языка и имеет в своей огласовке и структурно-грамматической характеристике чуждые русскому языку черты) не может быть в русском языке вне категории рода. Она внутренне присуща существительным и является синтаксически независимой, хотя особенно ярко и выражается именно в синтаксических формах согласования.

Этим категория рода у существительных существенно отличается от категории рода прилагательных и глаголов (в прошедшем времени и условном наклонении), родовая принадлежность которых всегда определяется родом существительного, с которым они согласуются.

Существительные разной родовой принадлежности отличаются друг от друга как рядом падежных окончаний (прежде всего окончанием именительного падежа), так и своей словообразовательной структурой, а в определенной степени также специфическими особенностями с точки зрения лексико-семантической.

Категория рода имеет различный характер в существительных неодушевленных, с одной стороны, и в существительных одушевленных—с другой.

В существительных неодушевленных, если они употребляются по своему прямому назначению (то есть как названия неодушевленных предметов), категория рода является чисто формальной, никакой знаменательности не имеющей.

Знаменательность, а не только формальность род в неодушевленных существительных приобретает лишь при образно-метафорическом олицетворении неодушевленных предметов.

В таком случае называемые словами мужского рода предметы и явления рассматриваются как лица мужского пола, а называемые словами женского рода предметы и явления — как лица женского пола; ср.: *Старый полосатый Шлагбаум был убежден, что он у Дороги — единственный в мире поклонник*, (Г. Айги).

В существительных одушевленных категория рода во всех случаях является лексико-грамматической, не только формальной, но и знаменательной. С родовыми различиями в одушевленных существительных связано выражение не только морфологических и словообразовательных особенностей этих имен, но и их определенной семантики, прежде всего различия названий лиц и животных мужского и женского пола.

В самом деле, отнесенность того или иного неодушевленного существительного к какому-либо роду семантически никак не мотивирована: нельзя уяснить с точки зрения современного языкового сознания, почему *вздор* является словом мужского рода, а *чепуха*—словом женского рода; на основе чего существительное *чело* — среднего, а существительное *лоб*—мужского рода и т. д.

Что же касается распределения по родам одушевленных существительных, то оно, как правило, находит себе мотивировку в обозначении ими различий, связанных с естественным полом (ср. *отец, красавец, учитель, волк, гусь*—мужск. рода; *мать, красавица, учительница, волчица, гусыня*—женск. рода и т. д.), однако не только в этом и не до конца последовательно. Так, отсутствуют указания на половые различия у многих названий животных, главным образом у тех, у которых половые различия практического значения в хозяйстве не имеют: *коршун, змея, белка, носорог, мышь, щука* и др.; возможно употребление слов мужского рода типа *врач, товарищ, удалец, доцент* и т. п. для обозначения лиц женского пола, наблюдается существование в разряде слов, представляющих собой названия лиц, имен „общего рода" и т. д.

Существительные одушевленные, за небольшим исключением, распределяются между словами мужского и женского рода (из слов среднего рода к ним относятся единичные слова типа *дитя, лицо, существо, животное, млекопитающее* и некоторые другие); неодушевленные существительные принадлежат к словам всех трех родов, причем в настоящее время они довольно интенсивно пополняются словами как мужского и женского, так и среднего рода.

2. Родовая принадлежность имен существительных.

Родовая принадлежность склоняемых существительных зависит в русском языке от фонетико-морфологических и семантических особенностей слова, т. е. от характера окончания именительного падежа единственного числа и конечного согласного основы, а в ряде случаев также от значения слова.

Как средство для определения рода существительных очень часто исследователями привлекается также система их склонения в единственном числе, однако это совершенно неправильно, так как, напротив, распределение слов по типам склонения целиком опирается на их родовую принадлежность.

Именно в силу этого указание на окончания родительного падежа единственного числа при определении рода существительных на парный мягкий согласный и шипящие является абсолютно неправомерным: не окончания родительного падежа единственного числа определяют род соответствующего существительного, а от рода этого существительного зависит то или иное окончание родительного падежа единственного числа (как и все склонение в целом).

Поэтому при описании системы распределения имен существительных по родам следует исходить только из формы именительного падежа единственного числа.

К словам мужского рода относятся:

1) все существительные с основой на парный твердый согласный, имеющие в именительном падеже единственного числа нулевое окончание (*будильник, лес, скандал, проход, кактус, мир* и т. д.);

2) все существительные с основой на -J-, имеющие в именительном падеже единственного числа нулевое окончание (*сарай, зной, жребий, ротозей* и др.);

3) все существительные с суффиксами *-ище, -ишко, -ишка, -ка* и т. п., представляющие собой „формы субъективной оценки“ от соответствующих имен мужского рода (*носище, городишко, плутишка, соловейка* и т. д.);

4) все существительные с окончанием *-а (-я)* в именительном падеже единственного числа, обозначающие лиц мужского пола (*юноша, папа, Дима, вышибала* и т. д.);

5) производное от слова *мастер* существительное *подмастерье*;

б) все агентивные существительные с основой на парный мягкий согласный, имеющие в именительном падеже единственного числа нулевое окончание (*секретарь, мечтатель, князь, враль, дурень* и т. д.), за исключением слов *мать, свекровь, мадемуазель, мать, дочь* и *мамзель* (женск. рода);

7) подавляющее большинство конкретных и вещественных имен существительных с основой на парный мягкий согласный и шипящие (*огнетушитель, тополь; корабль, Кремль, руль, фонарь, путь, окунь, гусь, ландыш, кумач, поташ, рубеж, матч, нож, мяч, душ* и т. д.);

8) существительные с основой на шипящие, обозначающие живых существ (*сторож, хлыщ, морж, грач, лещ, ерш* и т. д.), за исключением *дочь, мышь, вошь*;

9) по исключению слова *контроль, уровень, текстиль* и *колодезь — кладезь*.

К словам женского рода относятся:

1) все существительные со значением действующего лица, имеющие в именительном падеже единственного числа окончание -а (-я) (*стена, земля, красота, чернильница, соя* и др.);

2) все существительные на -а (-я), обозначающие лиц женского пола (*жена, сестра, учительница, студентка* и т. д.);

3) все абстрактные и собирательные существительные с основой на парный мягкий согласный (*четкость, синь, удаль, темень, гибель, печаль, падаль* и т. д.), за исключением слов *контроль, уровень* и *текстиль* (см. выше);

4) все конкретные и вещественные существительные, основа которых заканчивается мягкими губными согласными, мягким звуком *с* и *з*, а также словосочетаниями *-адь (-ядь), -ань (-янь)* и *-сть (дробь, степь, морковь, бровь, лошадь, площадь, тетрадь, гавань, лохань, Рязань, трость, челюсть, окись, клинопись, грязь, бязь, связь, завязь* и т. д.), за исключением слова *колодезь — кладезь* (мужск. рода);

5) абстрактные и собирательные существительные безаффиксного образования с основой на шипящие (*дрожь, помощь, глушь, мелочь, роскошь, ветошь* и т. д.);

6) собирательные существительные с суффиксом *-ежь* типа *молодежь*;

7) существительные с основой на парный мягкий согласный, обозначающие лицо женского пола (*мать, свекровь, мадмуазель, матерь, дочь* и *мамзель*);

8) некоторые производные вещественные и конкретные с основой на парный мягкий согласный и шипящие, не входящие в перечисленные выше группы (*медь, шерсть, известь, сирень, сеть, деталь, рожь, ночь, плешь, брошь, упряжь* и др.);

9) по исключению слова *дочь, мышь* и *вошь*.

К словам среднего рода относятся:

1) все существительные, имеющие в именительном падеже единственного числа окончания -о, -е (*окно, чтение, риста лице, бельмо* и т. д.), за исключением: а) слова *подмастерье*, б) „форм субъективной оценки“, образованных с помощью суффиксов *-ище, -ишко* от имен мужского рода (*домишко, сапожище*), и в) некоторых собственных имен лиц и животных (*Василенко, Ткаченко, Гнедко, Серко* и т. д.);

2) небольшая группа слов на *-мя* (*пламя, семья, вымя* и др.);

3) слово *дитя*.

Род в склоняемых именах существительных, возникших при помощи морфолого-синтаксического способа на базе имен прилагательных, определяется так же, как в прилагательных, по окончанию (*рулевой, мостовая, животное* и т. д.).

Отнесенность не склоняемых существительных к тому или иному роду определяется обычно или их значением, или родовой принадлежностью склоняемого синонима общего наименования.

К словам мужского рода из несклоняемых существительных относятся:

1) слова, обозначающие лиц мужского пола и лиц безотносительно к полу (*Анри, кули; рантье, маэстро* и др.);

2) большинство слов, являющихся наименованиями животных (*фламинго, зебу, какаду, гну, пони* и др.);

3) некоторые существительные неодушевленные (*сирокко, хинди, кавасаки* и т. п.).

К словам женского рода из несклоняемых существительных относятся слова, обозначающие лиц женского пола (*мадам, мисс, леди, Бетси, Мари, Кармен, госпожа Шиллер, балерина Бовт* и т. д.), а также некоторые неодушевленные существительные типа *цеце, салами, кольраби* и пр.

К словам среднего рода из несклоняемых существительных относится основная часть слов, представляющих собой названия неодушевленных предметов (*пальто, депо, кашне, ампула, клише, интервью* и т. д.).

Род несклоняемых собственных имен, представляющих собой названия неодушевленных предметов, определяется родовой принадлежностью имени, которое они заменяют, например: *солнечный Сочи* (город, следовательно, мужск. рода), *„Таймс“ сообщила* (газета, следовательно, женск. рода) и т. д. Род несклоняемых сложносокращенных слов, как правило, соответствует роду опорного слова тех словосочетаний, сокращением которых они являются. Поэтому слово *РТС (ремонтно-тракторная станция)* употребляется как слово женского рода, слово *сельпо (сельское потребительское общество)* — как слово среднего рода и т. п.

3. Существительные „общего“ рода.

Среди имен существительных со значением лица, кроме слов мужского рода, с одной стороны, и женского рода — с другой (слова среднего рода такого значения единичны), выделяется группа имен „общего“ рода.

Слова „общего“ рода представляют собой слова, род которых определяется в зависимости от того, для обозначения лица какого пола они используются.

Если эти слова применяются для обозначения лиц мужского пола, они выступают как слова мужского рода, например: *Гляди, наш соня уже уснул. Только ты не умывался и грязнулею остался* (К. Чуковский) и т. д.

Если же эти слова употребляются как названия лиц женского пола, то они выступают как слова женского рода, например: *Какая ты соня, Лена. С такой грязнулей я гулять не пойду* и т. д.

Родовая принадлежность слов „общего“ рода, таким образом, целиком зависит от конкретного употребления их в речи.

Среди слов, принадлежащих к „общему“ роду, выделяются три группы существительных.

1. Основную группу составляют склоняемые нарицательные имена на -а (~я), по значению являющиеся качественной характеристикой лица (чаще всего отрицательной), например: *егоза, неряха, растрепан, плакса, ломака, тихоня, стилиага, капризуля, рохля* и г. п. В стилистическом отношении почти все эти существительные представляют собой принадлежность разговорной речи, слова с яркой экспрессивной окраской.

2. В разряд слов „общего” рода входит также небольшая группа интимных личных имен, одинаково возможных как по отношению к женщине, так и по отношению к мужчине. Это интимные личные имена от однокоренных мужских и женских паспортных имен: *Саша, Женя, Валя, Шура, Лера* и т. п. (ср. *милый Саша*, или *милая Саша*, *курносая Женя Петрова* или *курносый Женя Петров* и т. д.).

3. Особую группу слов „общего” рода представляют несклоняемые фамилии иноязычного происхождения, оканчивающиеся на гласный звук (иноязычные фамилии на согласный, если они склоняются,— мужского рода, а если являются несклоняемыми — женского рода), и несклоняемые фамилии исконно русского происхождения на гласный и согласный звуки. Сюда относятся фамилии типа *Пуччини, Рабле, Дюма, Доницетти, Руставели, Гарсиа* и т. д.; *Черных, Дурново* и пр.; ср.: *Луи Виардо* и *Полина Виардо, Ирен Жюлио-Кюри* и *Фредерик Жюлио-Кюри. Павел Яковлевич Черных* и *Татьяна Черных* и т. п.

Согласование по женскому роду у слов *директор, инженер, товарищ* и т. п. изредка наблюдается только в ненормированной, разговорной речи, причем только в форме им. пад., например: *музыку к нашему фильму пишет молодая, но известная композитор; врач ничего не сказала* и т. д.

Слова типа *бестия, крошка* и т. д. не способны к этому совершенно. Кстати, эти слова как названия лиц имеют не свободное, а синтаксически обусловленное значение и употребляются в предложении обычно в функции сказуемого.

4. Колебания в роде существительных.

Колебания в современном русском литературном языке в отнесении существительных к тому или иному грамматическому роду в целом немногочисленны. Они проявляются в том, что одно и то же слово в единичных случаях может употребляться и употребляется как в одном, так и в другом роде.

Сюда относятся параллельные родовые формы слов *глист* (и *глиста*), *клавиш* (и *клавиша*), *скирд* (и *скирда*), *ставень* (и *ставня*), *пенальти* (муж. и ср.), *эсперанто* (муж. и ср.) и т. д.

В русском литературном языке XIX в. таких колебаний в роде существительных, особенно заимствованных, было значительно больше. Колебания в роде наблюдались в то время для таких, например, слов, как *испуг* и *испуга*; *рояль*, *-я* и *рояль*, *-и\ тополь*, *-я* и *тополь*, *-и*; *вуаль*, *-и* и *вуаль*, *-я*; *туфля* и *туфель'*, *жираф* и *жирафа*; *занавес* и *занавесь*; *контральто* и *контральт*; *диагноз* и *диагноза* и др.

Относить, однако, такого рода факты к современному литературному словоупотреблению было бы неверно. Все эти примеры представляют собой для настоящего времени уже архаизмы.

Колебания в отнесении к тому или иному роду иноязычных слов объясняются обычно различными приемами переоформления этих слов на русской почве.

Соответствующие колебания в роде исконно русских слов находят объяснения в применении параллельных словообразовательных моделей и проникновении в литературную речь просторечно-диалектных фактов.

Вопросы:

1. Какие способы выражения категории рода вы знаете?
2. Какие слова относятся к существительным мужского, женского и среднего родов?
3. От чего зависит родовая принадлежность слов общего рода?

Лекция № 4. Категория числа имен существительных

План

1. Значение и грамматическое выражение категории числа.
2. Существительные, употребляемые в формах обоих чисел.
3. Существительные, употребляемые только в единственном числе.
4. Существительные, употребляемые только во множественном числе.

Опорные слова: грамматическое выражение категории числа, единственное число, множественное число, соотносительные формы числа, сингулярия тантум, плюралия тантум, супплетивные формы числа.

1. Значение и грамматическое выражение категории числа.

Одной из основных категорий, присущих именам существительным, является категория числа. В современном литературном русском языке она находит свое выражение в довольно четком противопоставлении соотносительных форм единственного и множественного числа, которыми обладает большинство существительных.

В этом случае существительное в форме единственного числа обозначает один предмет в ряду однородных предметов (предложение, дом, облако, зима и т. д.), а в форме множественного числа выражает неопределенное количество этих однородных предметов, числом от двух до бесконечности (предложения, дома, облака, зимы и т. п.).

Выражение этой противоположности единичного предмета и их раздельного множества является основным содержанием категории числа, хотя во всех случаях последовательно не проводится и только этим не исчерпывается. Категория числа в русском языке в именах существительных, в отличие от имен прилагательных, представляет собой категорию лексико-грамматическую. Это сказывается не только в том, что форма единственного числа существительного может обозначать собирательную множественность однородных предметов (В саду служанки на грядках собирали ягоду в кустах), а форма множественного числа, напротив, может быть равнозначной форме единственного числа (Вверху синеют небеса), но и в том, что с формами числа могут быть связаны различные смысловые значения.

Однако среди существительных находятся не только слова с формами обоих чисел, а есть и такие, у которых имеется лишь одно 'какое-нибудь число - единственное или множественное.

В словах, не обладающих формами обоих чисел, формы числа не имеют уже того значения, которое характерно для существительных, имеющих как единственное, так и множественное число.

Так, в собирательных существительных типа листва, студенчество форма единственного числа, которую они имеют, обозначает не один предмет в ряду однородных (ср. лист, студент), а множество предметов, представленное как единое и неразложимое целое; в отвлеченных существительных вроде выборы, нелады, заморозки, сумерки и т. п. форма множественного числа выражает не

раздельное множество однородных предметов (ср. горы, сады, колоски и т. д.), а отдельное абстрактное понятие с оттенком сложной совокупности; в конкретных существительных, обозначающих так называемые парные и составные предметы, форма множественного числа может выражать как один предмет в ряду однородных, так и их раздельное множество; ср.: Отведи сестру в ясли и Они осмотрели все ясли Свердловского района. Карл Иванович с очками на носу и книгой в руке сидел на своем обычном месте (Л. Толст.) и Перед ним лежали самые разнообразные очки и т. п.

Следовательно, существительные, имеющие форму одного какого-либо числа, или вообще не имеют значения числа (в этом случае это существительные, обозначающие предметы, которые не подвергаются счету: творог, золото, брызги, сливки, белизна, дрязги и т. д.), или могут служить обозначением как одного предмета, так и их множества (это *pluralia tantum* конкретного значения: тиски, грабли, весы, брюки и т. д.). В последнем случае число предметов устанавливается лишь из окружающего контекста или речевой ситуации, например: Все ворота оказались закрытыми.

Единственное и множественное число склоняемых существительных выражается как морфологически (особыми падежными окончаниями: щетка—щетки, окна—окон, столом—столами и т. д.), так и синтаксически, в формах согласования; ср.: Последняя туча рассеянной бури, одна ты несешься по ясной лазури (Пушк.) и Тучи над городом встали.

Единственное и множественное число несклоняемых существительных различается между собой только синтаксически (ср.: Всё купе было занято и Все купе были заняты).

В некоторых разрядах существительных различие форм единственного и множественного числа может выражаться также и в различии словообразовательной структуры соотносительных основ. Например, в словах брат—братья, брус—брусья, дерево—деревья и т. п. основа во мн. числе содержит суффикс -J-, которого нет в основе ед. числа; в словах датчанин, крестьянин, северянин и др. основа во мн. числе не содержит суффикса единичности -ин, суффикс -енок имеется в основе ед. числа и суффикс -ят- в основе мн. числа у слов типа жеребенок, телёнок, ср. еще наличие во мн. числе суффикса -овј- У слов сын, кум (сыновья, кумовья), суффикса -ес- у слов небо, чудо (небеса, чудеса).

У отдельных существительных единственное и множественное число образуют супплетивные формы, например: человек—люди, ребенок, — дети и некоторые другие.

Существительные в зависимости от наличия у них форм числа делятся на три группы: 1) существительные, имеющие формы обоих чисел, 2) существительные, употребляемые только в единственном числе, 3) существительные, употребляемые только во множественном числе (в научной литературе они называются *pluralia tantum*).

2. Существительные, употребляемые в формах обоих чисел.

Основную группу существительных, имеющих формы обоих чисел, составляют слова, обозначающие считаемые предметы. Все эти имена свободно

сочетаются с количественными числительными, и их единственное и множественное числа в обычном употреблении являются соотносительными формами обозначения одного предмета в ряду однородных предметов и их раздельного множества.

В этом разряде слов, имеющих формы обоих чисел, категория числа проявляется наиболее полно.

Однако нельзя ограничивать группу слов, употребляемых как в единственном, так и во множественном числе, одними конкретными именами. Формы обоих чисел наблюдаются также и у отдельных отвлеченных, вещественных и собственных существительных, употребляемых не в прямом, а в переносных значениях. Именно в этих словах, в своем прямом смысле обозначающих явления, которые нельзя подвергать счету, и неспособных сочетаться с количественными числительными, формы числа выступают и как средство грамматической дифференциации отдельных значений слов. Например, формы конкретных существительных деревня — деревни, яблоко — яблоки, смазчик — смазчики и т. д. отличаются между собой не лексическим значением, а грамматически: формы деревни, яблоки, смазчики — простые обозначения раздельного множества тех же предметов, которые называются формами деревня, яблоко, смазчик. Иное наблюдается в словах абстрактного и вещественного значения. В парах движение — движения, вырезка — вырезки, трудность — трудности подобное приведенному выше соотношение отмечается лишь в пределах переносных значений этих слов (ср. неловкое движение, вырезка из газеты, эта трудность была преодолена и неловкие движения, вырезки из газет, эти трудности были преодолены и т. д.); в своих же основных значениях данные слова (движение вперед, вырезка узоров, трудность задачи и др.) формы множественного числа не имеют. Поэтому для этих многозначных слов категория числа оказывается наполненной уже и определенным лексическим значением.

Только как средство различия разных значений слов число выступает в таких парах, как сбор (сбор урожая) и сборы (сборы были недолги), мозг (головной мозг) и мозги (телячьи мозги), мороз (двадцать градусов мороза) и морозы (трещат морозы) и т. п., так как эти слова соотносительных пар единственного и множественного числа в пределах одного значения не имеют: в одном значении они имеют только единственное число (сбор, мозг, мороз и др.), в другом они употребляются только во множественном числе (сборы, мозги, морозы и т. д.).

3. Существительные, употребляемые только в единственном числе.

Среди существительных, обладающих формой единственного числа, имеют только эту форму и не образуют формы множественного числа следующие разряды слов:

- 1) собирательные существительные ;
- 2) отвлеченные существительные, выступающие в своей основной функции словесного выражения абстрактных понятий;
- 3) собственные существительные, если они употребляются как наименование единичных предметов ;

4) вещественные существительные в своем основном значении .

4. Существительные, употребляемые только во множественном числе.

Среди существительных, обладающих формой множественного числа, употребляются только в этой форме и не имеют формы единственного числа две группы слов.

К первой группе относятся:

1) немногочисленные отвлеченные существительные, обозначающие сложные действия и состояния, явления природы, общественные события, бытовые обряды, отрезки времени, различные игры и т. д., например: хлебозаготовки, проводы, выборы, хлопоты, доходы, смотрины, именины, происки, нелады, потемки, сумерки, горелки, жмурки, прятки, дразги, заморозки и т. д.;

2) немногие вещественные существительные, обозначающие или самое вещество, материал, массу и т. д., или получившиеся от какого-либо вещества в результате определенного действия отходы и остатки, например: дрожжи, чернила, дрова, сливки, консервы, румяна, белила, отруби, очистки, подонки, выжимки, опилки, стружки и т. д.

Ко второй группе относятся:

1) отдельные собственные существительные, являющиеся географическими или астрономическими названиями, например: Вешняки, Бронницы, Холмогоры, Жигули, Альпы, Сухиничи, Близнецы, Рыбы и т. д.;

2) некоторые конкретные существительные, обозначающие составные предметы (в том числе и так называемые „парные“), например: сани, брюки, тиски, гусли, весы, шахматы, салазки, вилы, очки, перила, помочи, плавки, щипцы, ворота, часы, носилки, грабли, ножницы, качели и т. д.

Вопросы:

1. Что такое категория числа имен существительных?
2. Какие существительные обладают формами обоих чисел?
3. Какие существительные относятся к сингулярия тантум?
4. Какие существительные относятся к плюралия тантум?

Лекция № 5. Склонение имен существительных

План

1. Типы склонения существительных.
2. Варианты падежных окончаний и их значения.
3. Разносклоняемые существительные.
4. Несклоняемые существительные.

Опорные слова: склонение существительных, первый тип склонения, второй тип склонения, третий тип склонения, падеж, флексия, нулевое окончание, варианты падежных окончаний, заимствованные слова, факультативное употребление окончаний.

1. Типы склонения имен существительных.

В именах существительных выделяются три основных типа склонения.

Первое склонение образуют существительные мужского рода, имеющие нулевое окончание (исключая слово *путь*), и существительные среднего и мужского рода, оканчивающиеся в именительном падеже единственного числа на *-о*, *-е*, напр.: трактор, слесарь, сарай, планетарий, бревно, средство, пристанище, платье, стремление, домишко, ножище.

Второе склонение составляют существительные женского, мужского и общего рода, которые имеют в именительном падеже окончание *-а(-я)*, напр.: гора, капля, гостя, ликвидация, юноша, Петя, судья, забияка, задира, брюзга.

Третье склонение включает в себя существительные женского рода с основой на мягкие согласные или шипящие, которые в именительном падеже имеют нулевое окончание, напр.: молодость, зыбь, зависть, сталь, тетрадь, ткань, тишь.

Вне этих трех основных типов склонения остаются разносклоняемые существительные (т. е. слова среднего рода на *-мя* типа *знамя* и слово *путь*), а также существительные, образованные морфолого-синтаксическим способом из прилагательных, которые сохранили склонение последних (*рабочий*, *мостовая*, *жаркое*).

Классификация существительных по типам склонения опирается в современном языке на категорию рода.

Для каждого из намеченных типов склонения в единственном числе характерны особые, специфические лишь для них падежные окончания. Так, существительные 1-го склонения в единственном числе имеют следующие основные падежные окончания: Им.— нулевое окончание (м. р.) или окончания *-о*, *-е* (ср. р.); Р. *а(-я)*; Д.—*у(~ю)*; В.— нулевое окончание для неодушевленных (м. р.); *-о*, *-е* (ср. р.) или *-а(-я)* для одушевленных(м. р.); Тв. *ом*, *-ем*; Пр. *е* или *-и* (от слов с основой на *-и* типа *планетарий*, *пение*).

Существительным 2-го склонения свойственны следующие падежные окончания: Им.: *а(-я)*, Р. *ы,(-и)*, Д. и Пр. *е* или *-и* (от слов с основой на *-и* типа *ликвидация*); Тв. *ой*, *(-ей)*.

У существительных 3-го склонения имеется лишь три окончания: нулевое окончание — в именительном и винительном падеже, окончание -и — в родительном, дательном и предложном, окончание -ью(-ию) — в творительном.

Во множественном числе различие между 1, 2 и 3-м склонением с такой четкостью не выявляется — в дательном, творительном и предложном падеже для всех склонений характерны общие окончания: Д. ам(-ям); Тв.

ами(-ями) (старое окончание -ьми в свободном употреблении свойственно лишь словам дочь, лошадыми (Зверь); Пр. ах(-ях). В

именительном и родительном падеже наряду с различиями наблюдается целый ряд общих черт. В именительном падеже множественного числа слова 2-го и 3-го склонения имеют окончания -и, -ы. В 1-м склонении эти же окончания известны у подавляющего большинства слов мужского рода (падежи, красители, лектории, соловьи, столы, проблемы) и у небольшой части слов среднего рода (именно у слов с основой на суффиксальное -к- типа перышки, блюдечки, стеклышки и у обозначений частей тела: плечи, уши, колени, очи). Помимо названных окончаний, у существительных 1-го склонения широко наблюдается также и окончание -а(-я), которое имеют почти все слова среднего и многие слова мужского рода: места, гнезда, письма, окна, дома, луга, вечера, слесари и слесаря, года и годы. У слов мужского рода (исключая немногие существительные, имеющие во множественном числе иную основу, чем в единственном: ключья, братья) окончание -а(-я) является всегда ударным. Это ударное окончание присуще не всем существительным мужского рода, а лишь тем, которые имеют в единственном числе постоянное ударение на одном из слогов основы (кроме последнего): берега, сторожа, вечера, паруса, тополя, рога, города, края. Немногочисленные существительные мужского рода с суффиксом -анин (-янин), теряющие во множественном числе суффикс единичности -ин, имеют в именительном падеже окончание -е: хуторяне, горожане, киевляне.

В родительном падеже множественного числа подавляющее большинство существительных 2-го склонения имеет нулевое окончание (гор, берез, школ, книг), однако для ряда существительных (чаще всего с основой на мягкие сонорные или на шипящие) характерно и окончание -ей (пригоршней, долей, юношей, бахчей). Окончание -ей как единственное свойственно существительным 3-го склонения.

Существительные 1-го склонения принимают флексии -ов, -ев, -ей и нулевое окончание. Окончания -ов, -ев характерны для существительных мужского рода с основой на твердые согласные (кроме шипящих) и ~j(километров, заводов, забоев), а также для некоторых существительных среднего рода. Сюда относятся: 1) существительные, имеющие или в обоих числах, или во множественном числе основу на -/-: платьев, перьев; 2) существительные с уменьшительно-ласкательными, иногда уже не выделяющимися суффиксами -ц(е), -к(о), -ик(о): копытцев, очков, колесиков, плечиков; 3) отдельные слова вроде облаков, древков.

Окончанием -ей обладают: 1) существительные мужского рода с основой на мягкие согласные: учителей, гвоздей; 2) некоторые слова на шипящие:

ножей, ежей; 3) некоторые слова среднего рода, а именно с основой на мягкие сонорные (морей, полей) и являющиеся наименованиями парных частей человеческого тела (ушей, очей, плечей).

Нулевое окончание имеют: 1) существительные среднего рода с основой на твердые согласные, шипящие и -j(окон, пожарищ, знаний); 2) некоторые разряды существительных мужского рода, а именно: слова с суффиксом -анин (-янин) (хуторян, горожан, киевлян); слова с суффиксом -онок (-енок) (маслят, телят, волчат, утят); отдельные существительные, являющиеся обозначениями парных предметов (сапог, сапожек, валенок, глаз, глазок, чулок), национальностей (туркмен, цыган, башкир), воинских групп (солдат, партизан, гусар), мер (аршин, гран), и слова волос (р. п. волос), рожок (р. п. рожек) и человек в сочетании с числительными и неопределенно-количественными словами (сто человек).

Именительный падеж единственного числа и родительный падеж множественного числа некоторых существительных могут отличаться от других падежей не только характерными для них окончаниями, но и составом гласных фонем в основе. Так, в ряде слов мужского рода, а также в словах рожь, ложь, любовь, церковь основа именительного падежа единственного числа отличается наличием беглых гласных о, е, напр.: сон — сна, снами...; пень — пня, пнем, пни...; дворец — дворцом, дворцам... В ряде существительных среднего и женского рода наличием беглых гласных о, е отличается основа родительного падежа множественного числа, которому свойственно нулевое окончание, напр.: чисел — число, числа, числами. Однако такого рода существительных в целом немного, и состав их новыми словами почти не пополняется.

2. Варианты падежных окончаний и их значения.

Как правило, существительное для каждого падежа имеет одно характерное окончание. Однако бывает и так, что один и тот же падеж слова получает свое выражение в разных падежных окончаниях, ср.: много снега и уйма снега, тоской и тоскою. В этом случае, когда в пределах одного и того же падежа слово имеет два разных окончания, одно из них будет основным, другое — вариантным. Варианты падежных окончаний могут встречаться как в отдельных словах, так и в целых (в том или ином отношении однородных) разрядах, тем не менее их употребление всегда будет разграничено или лексико-грамматически, или стилистически.

Вариантное окончание -у(-ю) в родительном падеже единственного числа наряду с основным окончанием -а(-я) характерно для ряда слов мужского рода, относящихся к 1-му склонению. Оно наблюдается: 1) в большой, но ограниченной группе существительных с вещественным значением; 2) в некоторых отвлеченных существительных; 3) в отдельных предложных и отрицательных конструкциях с абстрактными и конкретными существительными. Формы на -у (-ю) в вещественных существительных являются средством выражения количественно-разделительного значения, ср.: килограмм винограду, луку, рису, сыру, творогу, шоколаду; купить гороху, ситцу, цементу, пуху; но сбор винограда, вкус творога, продажа ситца.

Окончание -у имеет в аналогичных случаях и существительное народ: много народу, но воля народа, просвещение народа.

Следует отметить, что, несмотря на продуктивность форм на -у (-ю) в вещественных существительных для обозначения целого, из которого берется определенная часть, они оказываются не всегда в этих случаях строго обязательными (вполне возможно: много снега, нет дыма, немало мусора), а при определении падежной формы существительного прилагательным или причастием в нормированной речи сейчас почти не встречаются (ср. обычное употребление: кусок швейцарского сыра, килограмм липового меда и т. п.).

Возможное, но не обязательное употребление форм на -у (-ю) особенно характерно для принимающих это окончание немногочисленных существительных абстрактного значения. Формы на -у (-ю) от этих слов (ср.: блеску, вздору, простору, разговору) в грамматическом отношении совершенно идентичны формам на -а (-я) (ср.: блеска, вздора, простора, разговора) и отличаются от последних лишь стилистически (своим разговорно-просторечным характером).

Такое же чисто стилистическое значение и факультативный характер употребления имеет окончание -у(-ю), встречающееся в отдельных абстрактных и конкретных существительных после предлогов без, из, от, с и отрицания: без спросу, без разбору, из виду, из дому, с полу, со страху, от дыму, ни шагу, ни проходу, ни проезду. В качестве единственно возможного окончания -у(-ю) в этих существительных встречается лишь в составе фразеологических оборотов: без году неделя, с глазу на глаз, конца краю нет, без роду и племени, нашего полку прибыло.

Вариантное окончание -у(-ю), наряду с основным окончанием -е, в предложном падеже свойственно для некоторых существительных мужского рода 1-го склонения, по преимуществу односложных и имеющих в единственном числе постоянное ударение на основе. Многие из слов, принимающих это окончание, имеют вариантную форму на -у(-ю) и в родительном падеже: много льду, дыму, соку, снегу и на льду, в дыму, в соку, на снегу.

Обязательным условием появления в указанных существительных данного вариантного окончания является употребление их в сочетании с предлогами в (во) и на для обозначения места, времени или способа действия: в бою, в саду, в году, в часу. Без этого условия флексия -у(-ю) не встречается, напр.: Он знает толк в меде.

В ряде существительных в обстоятельственных конструкциях с предлогами в(во) и на окончание -у(-ю) является единственно возможным (например, для слов берег, глаз, бред, дым, воз, лоб, мех, мост, снег, ряд, стог, угол, шкаф и т. д.), в ряде слов оно употребляется в этих конструкциях параллельно с основным окончанием предложного падежа -е (ср.: на ветру — на ветре, на дубу — на дубе, в цеху — в цехе, в отпуску — в отпуске, в чаю — в чае). В последнем случае падежные формы на -у(-ю) по сравнению с формами на -е воспринимаются как разговорные.

Вариантные окончания творительного падежа единственного числа -ою, -ею, наряду с основными окончаниями -ой, -ей, известны во многих

существительных 2-го склонения. Разница между этими окончаниями является чисто стилистической: флексии -ою, -ею встречаются лишь в книжной, по преимуществу стихотворной речи, напр.: весной и весною, душой и душою, парнишкой и парнишкою, крышей и крышею; И чтоб знали, чем силен, скажем откровенно: красотою наделен не был он отменной (Твардовский) .

Вариантное окончание именительного падежа множественного числа -а(-я) наряду с основными окончаниями -ы, -и свойственно некоторым существительным мужского рода 1-го склонения. Различие между вариантным и основным окончанием, как правило, заключается в разных сферах их употребления: окончание -а(-я) характерно обычно для разговорной речи и профессионально-технического просторечия: инструкторы — инструктора, редакторы — редактора, секторы — сектора, токари — токаря и т. д. В нормированной литературной речи в словах с двойственными окончаниями -а(-я) и -и, -ы сейчас наблюдается тенденция предпочитать новой (в живой речи все более продуктивной) флексии -а(-я) старое окончание -ы или -и.

В немногих словах окончания -а(-я) и -ы, -и выступают как средство различения омонимов или разных значений слова: пояса (кожаные) и поясы (тарифные), цвета (яркие) и цветы (полевые), пропуска (документы) и пропуски (пробелы), меха (ходить в мехах) и мехи (кузнечные) , хлеба (уродились) и хлебы (печеные) и т. д.

Вариантное окончание творительного падежа множественного числа -ьми, наряду с основным окончанием -ями, имеют относящиеся к 3-му склонению слова дверь, лошадь, дочь, а в устойчивых сочетаниях также слова кость, плеть (ср.: лечь костями, бить плетью).

Существительные, употребляющиеся только во множественном числе, склоняются так же, как существительные 1, 2 и 3-го склонения, обладающие формами обоих чисел.

3. Разносклоняемые существительные.

К разносклоняемым существительным относятся слова, которые имеют падежные окончания, характерные для разных типов склонения. Это десять слов среднего рода на -мя (бремя, время, вымя, знамя, имя, пламя, племя, семя, стремя и темя) и существительное мужского рода путь.

Особое положение разносклоняемых существительных на -мя, помимо принадлежащих разным склонениям флексий, определяется также и разными основами, которые имеются в этих словах в именительном и винительном падеже единственного числа, с одной стороны, и во всех остальных — с другой. Все падежи данных существительных, кроме именительного и винительного единственного числа, характеризуются суффиксом -ен (с мягким н в единственном числе и с твердым н во множественном числе). В родительном падеже множественного числа слов стремя, семя на месте -ен наблюдается -ян.

Существительные на -мя и слово путь в родительном, дательном и предложном падеже единственного числа имеют окончания 3-го склонения (пути, времени, знамени, племени), а в творительном падеже принимают окончания существительных 1-го склонения (временем, путем, знаменем, племенем).

Во множественном числе (множественного числа не имеют лишь слова вымя, пламя, темя) существительные на -мя склоняются как слова среднего рода на -о, а слово путь — как слова мужского рода 1-го склонения с мягкой основой, напр.: времена, времен, временам, времена, временами, о временах; пути, путей, путям, пути, путями, о путях.

Всем словам на -мя свойственно устойчивое ударение: в единственном числе на основе, во множественном — на окончании. Исключение в некоторой степени составляет слово знамя, в котором ударение падает на основу и во множественном числе, но уже на второй слог, ср.: знамя, знамени, знаменем и знамёна, знамён, знамёнам, знамёнами, о знамёнах. Слово путь характеризуется постоянным ударением на окончании, кроме именительного и винительного падежа.

Иногда к разносклоняемым существительным относят, помимо названных выше, также и слова дочь и мать. Однако, несмотря на разные основы, которые имеют эти слова в именительном и винительном падеже единственного числа и во всех остальных падежах (мать, матери, матерью, матерей), относить их к разносклоняемым нет никаких оснований: все окончания, наблюдаемые в словах мать и дочь, являются флексиями, характеризующими 3-е склонение (ср. разные основы в единственном и множественном числе у слов небо, чудо, у слов типа дерево, котенок, горожанин, у существительных судно, курица и др.).

4. Несклоняемые существительные.

В современном русском языке имеется также (и она растет) группа несклоняемых существительных, у которых особые формы числа и падежа отсутствуют, а грамматические значения числа и падежа выражаются лишь синтаксически — посредством предлогов и падежных форм, согласованных с этими именами слов.

К несклоняемым существительным относятся в основном слова иноязычного происхождения. Среди них можно выделить следующие группы:

1. Наричательные и собственные имена, оканчивающиеся на е, и, о, у, э, ю и ударное а: ателье, кашне, шоссе, купе, алоэ, желе, шимпанзе, рантье, атташе, пари, жюри, колибри, леди, денди, депо, кино, пальто, соло, рагу, интервью, кенгуру, буржуа, ампула, бра; Гейне Фурье, Рабле, Кале, Паганини, Ганди, Потти, Капри, Гори, Сухуми, Чили, Джорджоне, Брно, Токио Дидро, Неру, Амаду, Шоу, Золя, Дюма, Тарту, Пярну и т. д.

2. Собственные и нарицательные обозначения лиц женского пола, оканчивающиеся на твердый согласный. Сюда относятся слова мисс, мадам, миссис и женские имена и фамилии: Кармен, Элен; стихи Маргариты Алигер и т. д. (ср.: роман Теодора Драйзера, письма Романа Роллана).

3. К этому разряду несклоняемых иноязычных слов примыкают украинские фамилии на -енко и -ко: Шевченко, Василенко, Березко, Ляшко, Франко и т. д.

Из слов исконно русского происхождения в разряд несклоняемых существительных входят:

1. Русские фамилии на -ово, -аго, -ых, -их, по происхождению представляющие собой застывшую форму родительного падежа

единственного числа прилагательных: Дурново, Черных, Теплых, Чутких.

2. Русские фамилии с безаффиксной основой, обозначающие лиц женского пола: заявление гражданки Пахомчук, бригада Татьяны Хмель.

3. Сложносокращенные слова инициального образования, кроме имен с основой на согласный, образованных сложением начальных звуков: ООН, МГПИ, МГУ, АПН, ЭВМ, НТР (но вуз, вуза, вузу).

Вопросы:

1. Какие типы склоний вы знаете?
2. На что опирается классификация существительных по типам склонения?
3. Какие слова относятся к разносклоняемым существительным?
4. У каких слов отсутствуют особые формы числа и падежа?

Лекция № 6 **Имя прилагательное**

План

1. Имя прилагательное как часть речи.
2. Лексико-грамматические разряды прилагательных:
 - А) качественные;
 - Б) относительные;
 - В) притяжательные.
3. Переход прилагательных из одного разряда в другой.

Опорные слова: имя прилагательное, синтаксический характер рода, числа и падежа, качественные прилагательные, относительные прилагательные, притяжательные прилагательные, качественно-оценочное значение прилагательных, порядковые слова.

1. Имя прилагательное как часть речи.

Имя прилагательное—это часть речи, которая обозначает признак предмета и выражает это значение в словоизменительных категориях рода, числа и падежа.

Обозначаемый прилагательным признак предмета может указывать на качество или свойство предмета (голубое небо, прекрасное начало, ненастная погода, торжественный момент), на принадлежность предмета тому или иному лицу или животному (отцова шапка, Танины, слова, кошкин дом) и, наконец, на отношение предмета к другому предмету, обстоятельству, действию или числу (железная крыша, теперешнее положение, питательный пункт).

Лишь в немногих прилагательных, обычно очень давних, признак предмета выражается непосредственно лексическим значением их основы. Подавляющее большинство слов этого грамматического класса выражает качество или свойство предмета опосредованно и в связи с этим имеет производную основу с характерной только для прилагательных словообразовательной структурой.

Грамматические категории рода, числа и падежа прилагательных — словоизменительные и выявляются синтаксически: они выполняют лишь функцию согласования с существительным. Чисто синтаксический характер рода, числа и падежа в имени прилагательном объясняет единообразие и прозрачность флексий, присущих словам этой части речи в отличие от имени существительного.

В предложении прилагательное является определением или именной частью сказуемого, напр.: А кстати: Ларина проста, но очень милая старушка (Пушкин). Священная годов минувших память да будет в новом подвиге жива (Твардовский). В первом примере проста — именная часть сказуемого, милая — определение; во втором -священная — определение, жива — именная часть сказуемого.

2. Лексико-грамматические разряды имен прилагательных.

В зависимости от того, каким образом и какой именно признак предмета обозначается теми или иными прилагательными, а также какими грамматическими свойствами они обладают, прилагательные можно разделить на пять больших разрядов: качественные, относительные, притяжательные.

Качественные прилагательные как прямые наименования определенных признаков включают в свой состав прежде всего обозначения различных физических и духовных качеств человека (крепкий, полный, молодой, суровый, гордый, вспыльчивый, веселый, коварный, назойливый), слова, обозначающие свойства и качества предметов и явлений (глубокий, густой, острый, прочный, тяжелый, интересный, тонкий, шаблонный, вместительный, доходчивый, узловатый, ядовитый), названия цветов (красный, лиловый, черный, оранжевый).

Независимо от того, являются ли они непроизводными по своей морфологической структуре или их основа оказывается производной, прилагательные называют эти качества и свойства как непосредственно воспринимаемый признак того или иного предмета.

В подавляющем большинстве качественные прилагательные характеризуются следующими специфическими только для них грамматическими свойствами:

1. Качественные прилагательные, как правило, имеют как полную форму (серый, -ая, -ое, -ые; логичный, -ая, -ое, -ые; долговечный, -ая, -ое, -ые), так и краткую (сер, -а, -о, -ы; логичен, -чна, -чно, -чны; долговечен, -чна, -чно, -чны).

2. В своей большей части они обладают способностью изменяться по степеням сравнения: удобный — удобнее, более удобный, самый удобный, удобнейший; тонкий — тоньше, более тонкий, самый тонкий, тончайший.

3. Основная масса качественных прилагательных имеет соотносительные наречия на -о, -е или -и: активный — активно, виртуозный — виртуозно, вызывающий — вызывающе, критический — критически.

4. Качественные прилагательные обычно обладают способностью сочетаться с наречиями степени типа вполне, очень, совсем, чрезвычайно, необыкновенно: очень нерасчетливый, вполне корректный, совсем унылый, чрезвычайно щедрый, необыкновенно симпатичный.

5. От целого ряда качественных прилагательных, имеющих качественно-оценочное значение, существуют или возможны формы субъективной оценки и уменьшительные или увеличительные образования, обозначающие большую или меньшую степень качества и свойства. Сюда относятся как слова суффиксального и префиксального образования, так и формы, образованные повтором или удвоением, напр.: бледный — бледноватый, бледненький; глупый — глуповатый, глупенький; кислый, кисленький; злой — злющий, высокий — высоченный, модный — сверхмодный, веселый — развеселый, высший — наивысший, синий-синий, жидкий-прежидкий.

6. Почти от всех качественных прилагательных образованы или могут быть образованы абстрактные имена существительные с продуктивным суффиксом -ость (-есть), непродуктивными суффиксами -от(а), -изн(а), -ин(а), -ств(о) или безаффиксным способом, напр.: аккуратность, гуманность,

верность, задумчивость, ловкость, молодость, обширность, певучесть, густота, краснота, быстрота, чистота, глубина, ширина, толщина, крутизна, желтизна, голубизна, богатство, лукавство, одиночество, синь, тишь, удаль.

7. Качественные прилагательные могут быть не только словами с производными основами (беззаботный, общительный, разумный), но и словами с непроизводными основами (бодрый, веселый, прочный, важный, ровный, богатый).

8. Качественные прилагательные способны к образованию антонимических пар, т. е. в семантическом отношении противоположных, но вместе с тем соотносительных слов — антонимов, напр.: бедный — богатый, мягкий — черствый, гладкий — неровный, молодой — старый, грамотный — неграмотный, скупой — щедрый, узкий — широкий, ясный — мутный, прибыльный — убыточный.

Указанные грамматические свойства присущи не всем качественным прилагательным в равной степени. Многие качественные прилагательные, обладая одними из названных признаков, других не имеют. Так, слово трагический не имеет краткой формы и не образует форм субъективной оценки и отвлеченного существительного с суффиксом -ость; слово мертвый не образует степеней сравнения и не сочетается с наречиями степени. В то же время прилагательному трагический свойственна способность к образованию степеней сравнения (более трагический, самый трагический), оно имеет соотносительное с ним наречие трагически, может сочетаться с наречиями степени, рядом с ним существует антонимическое прилагательное комический. Прилагательное мертвый имеет краткую форму (мертв, -а, -о), соотносительное с ним наречие мертво, антонимическое прилагательное живой.

Особенно много среди качественных прилагательных таких, которые, обладая всеми остальными из указанных грамматических свойств, не имеют и не способны иметь форм субъективной оценки и уменьшительно-увеличительных слов. Последнее объясняется стилистически ограниченным характером такого рода образований.

Относительные прилагательные обозначают признак предмета не прямо, а опосредованно. Они всегда являются словами, в которых тот или иной признак предмета указывает на отношение предмета к другому предмету (морской, казахский, глиняный, орденский), к обстоятельству (вчерашний, здешний), к действию (точильный, отрывной) или к числу (семнадцатый, двойной). Общим значением относительных прилагательных является, таким образом, выражение отношения, значение «свойственный предмету» или «относящийся к предмету».

По своим грамматическим свойствам они резко противопоставляются качественным прилагательным тем, что не имеют ни одного признака, характерного для последних: они не обладают краткими формами, не образуют степеней сравнения и форм субъективной оценки, не сочетаются с наречиями степени, обычно они не образуют соотносительных наречий на -о, -е, -и, не имеют антонимов и образований на -ость и т. д.

В словообразовательном отношении все относительные прилагательные являются словами, имеющими производную основу, в которой аффиксы служат средством выражения отношения: набивной, безглазый, зауральский, заводской. Выделяются относительные прилагательные со специфическими для них аффиксами и приемами сцепления с образующей основой (ср. суффиксы -ск(ий), -ов(ый) (-ев(ый), -ан(ый) (-ян(ый), суффиксально-префиксальные образования типа безусый).

Выражая признак предмета через отношение, относительное прилагательное всегда имеет синонимичные ему конструкции со словом (существительным, глаголом, наречием), от которого оно образовано, ср.: безрогий баран — баран без рогов, мясной суп — суп из мяса, стиральная машина — машина, которая стирает.

Слова, обозначающие порядок предметов при счете, т. е. указывающие на отношение предмета к числу, многими учеными включаются в грамматический класс числительных. Опираются они, по существу, лишь на лексические факты связи и соотносительности этих слов с количественными числительными. Однако только на этом основании считать второй, четвертый, миллионный и другие порядковые прилагательные числительными — значит делать ту же серьезную и явную ошибку, какую сделали бы мы, отнеся к глаголам существительные чтение, сортировка, окучивание, к наречиям прилагательные будничный, вчерашний, всегдашний, к прилагательным существительные белизна, восторженность, глубина. Только словообразовательная и семантическая связь каких-либо разрядов слов ни в коей мере не является доказательством принадлежности их к одному грамматическому классу, особенно если один из этих разрядов является производным от другого (как порядковые прилагательные от количественных числительных).

Рассматривая слова первый, сотый, тысячный и др. с точки зрения значения, можно видеть их полное сходство с относительными прилагательными: они так же обозначают признак предмета, в частности так же выражают отношение к числу, как прилагательные березовый, ржаной, стеклянный, клюквенный, зубной и т. п. — отношение к предмету.

В еще большей степени неправомерность отнесения порядковых слов в разряд числительных и отрыва их от категории прилагательных становится ясной тогда, когда мы знакомимся с их грамматическими свойствами: 1) эти слова имеют ту же систему склонения, которая характерна для всех относительных прилагательных; 2) они так же, как остальные прилагательные, имеют категорию рода и числа, а в предложении выступают в качестве определения, согласуясь с определяемыми существительными в роде, числе и падеже.

Прилагательность порядковых слов проявляется, наконец, и в их образовании и морфологической структуре, которые идентичны образованию и словообразовательному строению остальных прилагательных. Ряд их (соотносительных с непроизводными количественными числительными) имеет непроизводную основу, аналогичную той, которая характерна прилагательным типа золотой, злой: четвертый, пятый, седьмой, сотый. Некоторые (также со-

относительные с непроизводными количественными числительными) характеризуются типичной для прилагательных суффиксальной основой (с суффиксами -/, -ое-, -н-), напр.: третий, сороковой, тысячный, миллиардный (ср.: лисий, луговой, тракторный).

Что же касается остальных порядковых слов (соотносительных уже с производными и составными количественными числительными), то они в словообразовательном отношении совершенно подобны различным типам сложных прилагательных и прилагательных суффиксального характера от целых словосочетаний. Структура слов шестидесятый, двухсотый, пяти тысячный целиком соответствует словообразовательному строению прилагательных типа шестикрылый, двухтонный, пятиэтажный.

Структура образований сто сорок пятый, тысяча тридцать восьмой находит себе аналогию в прилагательных потусторонний, сногшибательный: как в тех, так и в других только последний элемент словосочетания оформляется в соответствии с нормами, свойственными для прилагательного, все остальное остается без изменений. Разница между ними больше графическая: порядковое прилагательное этого типа пишется в несколько слов, а прилагательные типа потусторонний, сногшибательный — в одно слово.

Таким образом, нет никаких оснований относить слова первый, второй, третий к категории числительных. Это самые обычные относительные прилагательные, указывающие на признак предмета относительно места его при счете в ряду других, как другие относительные прилагательные указывают этот признак относительно другого предмета (театральное здание), обстоятельства (вчерашний вечер) или действия (танцевальная площадка).

Как и другие относительные прилагательные, некоторые порядковые слова (соотносительные с количественными числительными от одного до десяти) могут в процессе словоупотребления приобретать и чисто качественное значение, правда всегда фразеологически обусловленное, ср.: второй сорт, первый ученик, девятый вал, через десятые руки, первая скрипка, пятая колонна.

К относительным прилагательным примыкает группа при т я ж а т е л ь н ы х прилагательных, обозначающих принадлежность предмета какому-либо определенному лицу или животному: Олегов, Анютин, соседкин, братьев, белкин. Среди них следует выделить две группы.

К первой принадлежат образования с суффиксами -ин (-нин) и -ов (-ев). От относительных прилагательных они отличаются не столько значением (значение принадлежности в них иногда уступает место относительному значению: соседкина семья, Олегова жена), сколько грамматическими свойствами, морфологической структурой и сферой употребления. В именительном падеже эти прилагательные известны только в краткой форме. Склоняясь, они принимают окончания то имен существительных, то полных прилагательных, в то время как склонение относительных прилагательных целиком аналогично склонению качественных. С точки зрения морфологической структуры они чрезвычайно однообразны и представляют собой соединение основы существительного, обозначающего лицо или животное, и суффикса -ин (-нин)

или -ов (-ев). Это словообразовательное строение является характерным лишь для этого типа прилагательных.

От других разрядов прилагательных отличаются они также непродуктивностью и очень ограниченной сферой употребления. В свободном употреблении, вне фразеологических оборотов, притяжательные прилагательные встречаются только в живой речи и ее отслоениях в стилях художественной литературы и публицистики. В остальных стилях литературного языка они являются лишь элементами фразеологических оборотов: анютины глазки, адамово яблоко, ахиллесова пята, чертов мост, соломоново решение и т.д.

Употребление притяжательных прилагательных все более и более сокращается (особенно это относится к образованиям на -ов (-ев)). Очень часто как в литературном языке, так и в живой, разговорной речи они заменяются в настоящее время или родительным падежом принадлежности, или однокорневыми относительно-притяжательными прилагательными (вместо отцов кабинет — кабинет отца, отцовский кабинет и т. п.).

Вторую группу составляют притяжательные прилагательные, образованные с помощью суффикса -ск(ий) и его производных исключительно от фамилий. Суффикс -ск(ий) присоединяется в том случае, если основа фамилии уже содержит суффикс притяжательности: пушкинский, некрасовский. В тех случаях, когда в основе фамилии суффикса притяжательности нет, то притяжательные прилагательные образуются при помощи суффиксов -овск(ий) (-евск(ий)) и -инск(ий): мигунковский, зозулинский. Если фамилии в своей основе имеют суффикс -ск(ий) или его производные (ср.: Островский, Белинский, Лавский), то они притяжательных от себя не образуют.

Сфера распространения этих прилагательных та же, что и собственно-притяжательных на -ин (-чин) и -ов (-ев), — живая, разговорная речь и ее отражение в художественной литературе и публицистике.

3. Переход прилагательных из одного разряда в другой.

Границы намеченных выше разрядов не являются постоянными: они подвижны и часто меняются. Переход прилагательных из одного разряда в другой — такое же обычное явление, как и развитие новых значений в слове вообще.

Особенно часто наблюдается переход относительных прилагательных в качественные. Однако он не является прямым и непосредственным.

Вначале относительные прилагательные, обогащая круг своих значений новой, качественной семантикой, переходят в разряд качественно-относительных. И лишь потом, в процессе употребления, они могут, утрачивая свои старые, относительные значения, превратиться в качественные. Так перешли с течением времени в качественные относительные прилагательные с суффиксом -тельн(ый): привлекательный, разоблачительный, взыскательный, внимательный, возмутительный. Еще в первой половине XIX в. эти прилагательные были качественно-относительными и имели, помимо современных качественных значений, ныне утраченные относительные значения, бывшие ранее основными и первичными. Так, слово внимательный имело

значение «слушающий, внемлющий» (Посол, погибели предтеча, замолк. Но звук последних слов еще гремел, как шум оков, в сердцах внимательного веча (Одоевский); слово возмутительный — значение «характерный, свойственный для возмутителя» (Я был в связи почти со всеми и в переписке со многими из заговорщиков. Все возмутительные рукописи ходили под моим именем (Пушкин).

Первоначально относительными были и такие прилагательные, как плавный, щепетильный, бурный, дельный, вздорный, коварный, приятный, обыденный, голубой, вороной, коричневый и т. п. Еще у А. Грибоедова в «Элегии» мы встречаем слово бурный в значении «сопровожаемый бурями»: И бурный вал кипит и плещет. Прилагательное дельный в XIX в. употреблялось и в значении «предназначенный для работы».

Не все качественно-относительные прилагательные обязательно переходят в разряд качественных. Многие из них сохраняют в течение очень длительного времени и качественное, и относительное значение, образуя стойкую группу слов качественно-относительного характера.

Вопросы:

1. Каковы грамматические особенности прилагательных?
2. Какие основные признаки качественных прилагательных вы знаете?
3. Как определяется статус порядковых слов в академической грамматике?
4. Какие переходные явления наблюдаются в разрядах прилагательных?

Лекция № 7. Полные и краткие прилагательные.

План

1. Семантика, морфологические свойства и синтаксические функции кратких форм прилагательных.
2. Образование и употребление кратких форм прилагательных.

Опорные слова: краткое прилагательное, постоянный признак предмета, временное свойство предмета, система падежных форм, сказуемое, беглый гласный, литературно-книжный стиль.

1. Семантика, морфологические свойства и синтаксические функции кратких форм прилагательных.

Многие прилагательные качественного значения (как качественные, так и качественно-относительные) кроме полных форм имеют также и краткие формы (ср.: весел, сладок, глупа, больна, умно, интересно, кратки, счастливы и т. д.).

Непрерывным условием способности того или иного прилагательного образовывать краткую форму является обозначение им такого качества, которое может быть как постоянным признаком предмета, так и его временным свойством. Прилагательные, называющие вневременные, неизменные признаки предмета, которые указывают его специфические свойства и существуют в нем постоянно, краткими формами не обладают (например, славный в значении „симпатичный“, бедный в значении „несчастный“ и т. д.).

В имеющих обе формы прилагательных краткие формы в современном русском языке осознаются как производные образования от соответствующих полных, являющихся основными. Такими действительно вторичными краткие формы и являются во многих употребляющихся сейчас прилагательных, однако отнюдь не во всех.

В целом ряде их краткие формы только осознаются производными от полных, генетически же отношение между ними прямо противоположное: первоначально они существовали в краткой форме и лишь потом приобрели полную.

В самом деле, если в прилагательных талантливый, дисциплинированный, музыкальный и т. д. краткие формы действительно образованы от полных, появившихся ранее, то в прилагательных белый, узкий, вечный и т. п. первоначальными были краткие формы (бѣль, узькъ, вѣчьнь и др.), и лишь потом от них были образованы полные.

Если же вообще говорить о времени появления краткой и полной форм как особых категорий прилагательных, то, как свидетельствует история русского языка, краткая (именная) форма значительно древнее полной (местоименной).

Краткие формы имеют окончания существительных: в ед. числе — „нулевое“ окончание для мужского рода, -а(-я) — для женского и -о, -е — для среднего; во множественном числе -ы, -и для всех трех родов (дорог, дорога, дорого, дороги; сыт, сыта, сыто, сыты и т. д.).

Образуя прилагательные, соотносительные в своих значениях, грамматических свойствах и сфере употребления с полными формами, краткие формы выступают как разряд слов, стремящийся к обособлению в особый грамматический класс, промежуточный между полными прилагательными и категорией состояния.

Краткие формы не обладают важнейшими морфологическими и семантическими свойствами имени прилагательного. Имея формы рода и числа, они тем не менее лишены системы падежных форм и не склоняются. Им совершенно несвойственна основная синтаксическая функция прилагательного, а именно выражение определения. В предложении они всегда выступают в роли сказуемого.

Следы свободного употребления во всех косвенных падежах кратких форм для выражения определения, что было свойственно им в древнерусском языке, наблюдаются сейчас в литературной речи лишь в отдельных фразеологических оборотах и устойчивых выражениях, например: *среди бела дня, на босу ногу, от мала до велика, темна вода во облацех* и т. д.

В отличие от прилагательных полной формы прилагательные краткой формы, выступая в качестве сказуемого, сочетаются не с местоимениями какой, такой, а с однокорневыми местоименными наречиями так, как; ср.: *Она была такая красивая!* и *Она была так красива!* *Квакая интересная книга!* и *Как интересна книга!*

Нет полного совпадения между краткой и полной формами и в семантическом отношении. Тонкое, но ясное семантическое различие между ними наблюдается даже тогда, когда они обе выступают в роли сказуемого. Полной формой прилагательного выражается постоянный признак предмета (*Он у меня веселый*), краткая же форма обозначает качественное состояние, характерное для предмета лишь в определенный момент (*Он весел и доволен*).

У отдельных прилагательных наблюдаются в ряде случаев и более серьезные семантические расхождения, когда не только нет полного совпадения значений одноосновных кратких и полных форм, но и не наблюдается даже соотносительности (ср.: *узкий* и *узок*, *старый* и *стар*, *согласный* и *согласен*, *милый* и *мил* и т. д.)

2. Образование и употребление кратких форм прилагательных.

Краткие формы образуются от полных путем прибавления к основе соответствующих родовых окончаний, являющихся общими с окончаниями им. пад. ед. числа имен существительных: „нулевое" окончание, -а(-я), -о(-е), -ы, -#.

При этом основа полного прилагательного, оканчивающаяся на согласный, перед которым стоит гласный, всегда остается без изменения (ср. *счастливый*—*счастлив* и т. п.). Основа же полных прилагательных, имеющая на конце согласный, перед которым стоит другой согласный, оставаясь без изменения при образовании кратких форм женского и среднего рода, обычно изменяется при образовании кратких форм мужского рода. Как правило, между последним согласным основы и согласным, который ему предшествует, появляется „беглый" гласный звук (о или е, в слове *достойный*—и: *достойн*): *активен*, *почетен*, *резок*, *хлесток* и т. д.

Такой „беглый" гласный обязателен в краткой форме мужского рода, образованной от прилагательного, имеющего на конце основы н или к, которым предшествует какой-либо согласный звук. Такого „беглого" гласного обычно не бывает в этой форме, если в группе согласных конечным согласным основы является какой-либо другой звук (исключением являются прилагательные кисел, тепел, светел, остер, катер, долог, в которых „беглые" о или е содержатся). Если конечным согласным основы является звук к после твердого согласного, кроме шипящих, это — о (звонкий—звонок, меткий — меток и др.). Если конечным согласным основы является звук к после шипящих и мягких согласных или звук н, это — е (клеякий — клеек, типичный—типичен и т. д.). Исключение составляют образования от слова полный и тех прилагательных, в которых ударение в краткой форме мужского рода падает на „беглый" звук (умный—умен, сильный—силен, смешной— смешон, полный — полон}: в них наблюдается не е, а „беглый" звук о.

При образовании краткой формы мужского рода от отдельных полных прилагательных наблюдается и другая особенность: используется иногда не вся основа, а основа без конечного суффиксального -я-. Такой способ образования краткой формы мужского рода используется в том случае, если полные прилагательные являются: 1) прилагательными, образовавшимися из страдательных причастий на -нные (одаренный — одарен, уравновешенный — уравновешен, сдержанный — сдержан, униженный—унижен и т. д.); 2) прилагательными, образованными при помощи суффикса -еяпыи (маневренный — маневрен, мужественный— мужествен, болезненный — болезнен и др.).

Правда, следует отметить, что такое образование кратких форм мужского рода в настоящее время является малопродуктивным. От указанных прилагательных возникают образования по общему правилу, от целой основы, включая второе я. Естественно, что между двумя н в таком случае появляется „беглый" гласный е: свойственный—свойствен и свойственен, естественный — естествен и естественен и т. д.

Укрепление такого способа образования кратких форм мужского рода от прилагательных на -еняш (как образованных от существительных, так и возникших из страдательных причастий)—свидетельство стремления к унификации их производства по общей модели.

Именно поэтому отдельные формы типа свойственен, естественен могут расцениваться сейчас как нормы наряду с освященными традицией литературного языка XIX в. формами свойствен, естествен и т. п.

Однако рассматривать все такого рода новые образования как правильные и литературные еще нельзя (ср. формы вроде медленен, неслыханен, дисциплинированен и т. д.).

Образование кратких форм, как уже отмечалось, ограничено такими прилагательными, которые обозначают качество, способное выступать и как постоянный признак предмета, и как его временное свойство.

Поэтому не образуют кратких форм не только относительные прилагательные, но и многие качественно-относительные и даже качественные

прилагательные. Среди них следует прежде всего отметить следующие разряды:

- 1) прилагательные на -ский (братский, дружеский, вражеский и т. д.);
- 2) прилагательные с суффиксом -ов(ый) (передовой, деловой и др.);
- 3) отглагольные прилагательные с суффиксом -л(ый) типа отсталый, обветшалый, устарелый и др.;
- 4) прилагательные типа дохлый, прошлый, обрюзглый и т. д., возникшие из старых причастий на -л-;
- 5) прилагательные с суффиксами и приставками, приносящими значение большей степени качества (здоровенный, худющий, пренеприятный, разудалый и т. д.);
- 6) прилагательные большой, старший, младший, меньший, употребляемые сейчас как прилагательные положительной степени, хотя генетически они являются формами сравнительной степени.

Не имеют кратких форм также многие прилагательные, обозначающие масти животных и называющие цвета (гнедой, чалый, саврасый, сиреневый, шоколадный и т. д.).

Ограничения в образовании краткой формы существуют и для тех прилагательных, от которых она в принципе возможна. Ограничения проявляются как в том, что краткая форма образуется от подобных прилагательных только в их некоторых значениях, так и в том, что от некоторых из прилагательных образуется форма не для всех родов и не для обоих чисел.

Так, например, прилагательное случайный в значении „появившийся, возникший непреднамеренно, непредвиденно" имеет краткую форму (случаен, случайна, случайно), в значении же „происходящий от случая к случаю, непостоянный" употребляется только в полной форме. Прилагательные древний, хворый не имеют кратких форм для женского рода. У прилагательного разный отсутствуют краткие формы единственного числа и т. д. Следует отметить, однако, что, несмотря на невозможность образования краткой формы от довольно большого количества прилагательных качественного значения, эту категорию нельзя характеризовать как малопродуктивную: основная часть новых качественно-относительных прилагательных с качественной семантикой краткие формы образует регулярно и последовательно.

Как правило, употребление кратких форм в функции сказуемого в большей степени характерно для литературно-книжных стилей, тогда как использование в этой функции полных прилагательных свойственно обычно разговорному языку (ср.: Этот раздел очень труден и Этот раздел трудный и т. д.).

Однако есть случаи, когда краткие формы являются единственно возможной формой выражения сказуемого прилагательным, безразлично, книжно-литературная ли это речь или разговорная. К таким случаям относятся:

- 1) употребление в качестве сказуемого прилагательных жив, прав, готов, виноват (Она права, но нельзя сказать: “Она правая” и т. п.);
- 2) употребление в качестве сказуемого прилагательных в составе форм вежливости (Будьте любезны; Как, вы добры; Вы прекрасны, но нельзя сказать:

“Будьте любезные” ит. д.);

3) употребление в качестве сказуемого прилагательных с сохранением свойственного им управления (Она была согласна написать сейчас же; Ты похож на свою сестру; Озеро богато рыбой и т. д., но нельзя сказать: “Она была согласная на писать сейчас же” и т. д.).

Следует отметить, наконец, что имеются и такие прилагательные, которые известны только в краткой форме. Сюда относятся прилагательные рад, должен, надобен, горазд. Естественно, что они также будут одинаково характерны как для книжной речи, так и для разговорной.

Вопросы:

1. Какое непереносное условие для образования кратких форм прилагательных существует?
2. Как образуются краткие формы прилагательных?
3. От всех ли прилагательных (даже качественных) возможны краткие формы?

Лекция № 8 Степени сравнения имен прилагательных.

План

1. Характеристика степеней сравнения прилагательных и способы их образования.
2. Формы сравнительной степени.
3. Формы превосходной степени.
4. Формы субъективной оценки качества.

Опорные слова: положительная степень, сравнительная степень, превосходная степень, абсолютный признак, простая форма, составная форма, синтетический способ образования, аналитический способ образования, служебные слова, элятив, суперлятив, субъективная оценка качества.

1. Характеристика степеней сравнения прилагательных и способы их образования.

Многие прилагательные качественного значения, чем они и отличаются от других разрядов прилагательных, известны не только в положительной степени, но также в сравнительной и превосходной.

Среди качественных и качественно-относительных прилагательных положительной степени, имеющих качественную семантику, не образуют степеней сравнения только такие, которые или обозначают абсолютный признак, неспособный проявляться в большей или меньшей степени (слепой мальчик, мертвый заяц, пурпурная мантия и т. д.), или имеют элятивное значение наивысшей степени качества (вернейшее средство, сверхнизкие температуры, развеселое житье и т. п.).

Разница в значении положительной степени прилагательного, с одной стороны, и сравнительной и превосходной — с другой, заключается в том, что прилагательное положительной степени обозначает определенное качество предмета совершенно безотносительно, тогда как прилагательные сравнительной и превосходной степени выражают это качество путем установления соотношения между качествами предметов. В силу того в прилагательных сравнительной и превосходной степени обозначаемое ими качество носит уже относительное значение (ср. Мальчик он был послушный и Он был послушнее Валерика, Он был самый послушный из ребят и т. д.).

Таким образом, положительная степень указывает на качество предмета безотносительно к тому, в какой степени это же качество проявляется в других имеющих его предметах или в какой мере оно данному предмету было или будет свойственно (молодая девушка, сложная задача, плохая дорога и т. д.).

Сравнительная степень указывает: 1) на то, что называемое прилагательным качество предмета проявляется в этом предмете в большей мере, чем в другом или в других (Она была моложе его на пять лет; Следующая задача оказалась более сложной, чем первая и т. д.); 2) на то, что качество предмета, называемое прилагательным, свойственно ему в большей степени,

чем это было раньше или будет впоследствии (Она стала еще прекраснее; Раньше дороги здесь были хуже и т. д.).

Превосходная степень указывает на то, что качество, называемое прилагательным, свойственно данному предмету или предметам в ряду однородных предметов в наивысшей степени, т. е. более, чем всем остальным таким же предметам (Из студенток первого курса она была самая молодая; Эта задача оказалась наиболее сложной; Наташа была прекрасней всех).

Как видим, сравнительная и превосходная степени отличаются друг от друга не только тем, что ими выражаются разные степени качества.

Сравнительная степень может служить средством сравнения по качеству как однородных предметов, так и разнородных, если последние могут обладать одинаковыми свойствами (Этот стол больше того и Сын выше отца и т. д.). Она может также выступать средством сравнения качества, проявляющегося в одном и том же предмете (Дорога стала прямее. Ничего, впоследствии он будет умнее).

Что же касается превосходной степени, то она является средством сравнения по свойственному для них качеству только однородных предметов (Она надела самое лучшее платье; Наиболее серьезным оказался доклад Петрова и др.).

Образуются степени сравнения, как правило, от соответствующего прилагательного положительной степени с помощью аффиксов или служебных слов. Примеры супплетивного образования степеней сравнения единичны, например: хороший — лучше, лучший; плохой—хуже, худший; маленький—меньше.

Образование степеней сравнения может быть двояким, поэтому различаются два типа форм степеней сравнения: простые и составные.

Простые формы образуются синтетически, прибавлением к основе положительной степени соответствующего формообразующего суффикса (сильн-ее, выш-е, сильн-ейший, высоч-айший).

Составные формы образуются аналитически, прибавлением к прилагательному положительной степени служебных слов (более сильный, более краткий, самый сильный, наиболее краткий).

2. Формы сравнительной степени.

Наиболее продуктивной категорией в сравнительной степени являются составные формы, образуемые присоединением к прилагательному положительной степени слова более, например: более интересный, более серьезный, более продолжительный и т. п.

Эти составные формы возможны от всех прилагательных качественного значения, которыми обозначается подвижный в степени проявления признак. Они сохраняют способность склоняться и свободно выступать в роли определения.

Кроме них наблюдаются также и простые формы сравнительной степени, представляющие собой суффиксальные образования. Как формообразующая модель они значительно древнее составных форм, и отдельные их разряды „грамматичны" в значительно меньшей мере. Так, например, среди них

имеются и супплетивные формы, и такие, которые воспринимаются как особые с точки зрения современного языкового сознания не вполне правильные образования (редкий — реже, глубокий—глубже, сладкий—слаще и т. д.).

Круг прилагательных, от которых они возможны, несколько уже того, от которого можно образовать составные формы. В частности, простые формы не образуются от прилагательных с суффиксами -ский, -ое&ш, -лый, и т. д.

В отличие от составной формы простые формы сравнительной степени, исключая единичные слова типа горший, не имеют присущих прилагательным категории рода, числа и падежа.

Продуктивным суффиксом, при помощи которого в настоящее время образуются простые формы сравнительной степени, является только суффикс -ее (-ей) (изобретательнее, интенсивнее, полезнее и т. д.).

Между равноправными суффиксальными вариантами -ее и -ей различие существует только в сфере употребления: формы на -ей встречаются лишь в разговорной речи и—с версификаци-онными целями— в стихотворном языке.

Формы, имеющие непродуктивные суффиксы -е и -ше, представляют собой замкнутую категорию, возникшую давно и давно уже не пополнявшуюся.

Суффикс -е имеют прилагательные с основой на заднеязычные и д, т, ст, по словообразовательному строению являющиеся словами с непроизводной основой или с основой, включающей суффикс -к (ни). Для конечных согласных основы или корня (когда суффикс -к (ни) в образуемую форму не входит) характерны следующие чередования: к—ч, г—ж, х—ш, д - ж, т—ч, з—ж, ст—щ (резкий — резче, дорогой — дороже, сухой—суше, твердый—тверже, крутой — круче, близкий — ближе, чистый — чище и т. д.).

Этот же суффикс находим в простых формах сравнительной степени от слов высокий (выше), глубокий (глубже), дешевый (дешевле), сладкий (слаще), широкий (шире), у которых суффиксу -е предшествуют специфические основы: -выш, -глубж и т. д.

Суффикс -ше выделяется лишь в единичных формах: больше, дальше, дольше, меньше, раньше, тоньше (от большой, далекий, долгий, маленький, ранний, тонкий).

Все простые формы сравнительной степени с суффиксами -ее, -е и -ше могут осложняться приставкой по-. В соединении с этой приставкой они образуют особую „смягченную" сравнительную степень, указывающую на несколько ослабленную степень преобладания качества по сравнению с той, которая обозначается беспрефиксальной.

Пять прилагательных: большой, горький (в значении „несчастный"), маленький, плохой, хороший—имеют устаревшую простую форму сравнительной степени на -ший: больший, горший, меньший, худший, лучший. Этой форме сравнительной степени свойственны все признаки прилагательного в положительной степени: она склоняется, имеет категорию рода и числа.

Исключая слово горший, все эти образования являются вариантными формами, которыми перечисленные прилагательные обладают наряду с другими, более употребительными (ср. больший и больше и т. д.).

Слова худший и лучший могут использоваться не только как формы сравнительной степени, но и как формы превосходной степени (ср.: Лучшего исполнения он от нее и не ожидал и Она исполняла лучшие вещи своего репертуара и т. п.).

Отдельные прилагательные имеют не одну простую форму сравнительной степени, а две, например: от прилагательного поздний существуют формы позднее и позже.

Простые формы сравнительной степени, если они существуют рядом с составными, имеют более разговорный оттенок, варианты, или составные, формы—более книжный.

Как правило, формы сравнительной степени употребляются в своем прямом значении. Однако в определенных условиях формы сравнительной степени могут использоваться и для выражения значения превосходной степени. Таким условием является использование их в отрицательных оборотах обобщенного характера и в сочетании с родительным падежом местоимения весь—всего и всех¹, в последнем случае употребляется местоимение всех, если обозначается качество лица, и местоимение всего, если носителем признака выступает неодушевленный предмет (Его морские рассказы талантливее всего, что им было написано; Этот человек оказался счастливее всех, В саду нет ничего прелестнее этого уголка и т. п.).

3. Формы превосходной степени.

Формы превосходной степени могут, как и формы сравнительной, быть простыми и составными.

Составные формы являются продуктивной категорией, простые—малопродуктивной: если первые имеются или возможны от каждого прилагательного, обозначающего признак, проявляющийся в предмете то в большей, то в меньшей степени, то вторые численно ограничены и от многих таких прилагательных не образуются.

Составные формы превосходной степени образуются от прилагательных положительной степени при помощи слов самый и наиболее (самый бесхарактерный, самый существенный, наиболее выгодный, наиболее лиричный и т. д.).

Формы со словом самый являются общеупотребительными и одинаково часты как в книжной, так и в разговорной речи.

Формы со словом наиболее встречаются обычно в различных стилях письменного языка и несут на себе яркий отпечаток книжности.

Простые формы превосходной степени являются суффиксальными образованиями от прилагательных положительной степени. Образуются они присоединением к основе прилагательного формообразующего суффикса —ейший, например: чудесный — чудеснейший, справедливый—справедливейший и т. д.

Как отмечалось, простые формы превосходной степени известны или могут быть образованы не от всех прилагательных качественного значения; их не имеют не только те прилагательные, которые не обладают простыми формами сравнительной степени, но и подавляющее большинство

прилагательных с суффиксом -чивый, -оштый, -астый, -истый и -учий. Например, отсутствуют простые формы превосходной степени (при наличии сравнительной степени) у прилагательных восприимчивый, напористый, линючий, плутоватый и т. п.

В отдельных, в целом немногочисленных и давних по времени появления прилагательных простые формы превосходной степени имеют непродуктивный вариант суффикса -ейший — -аиший. Это наблюдается лишь тогда, когда основа прилагательного оканчивается на заднеязычные согласные к, г, х. Последние в таких случаях чередуются с шипящими, например: тонкий — тончайший, строгий—строжайший, тихий — тишайший и т. д. Суффикс -аиший встречается также и у двух прилагательных, в которых превосходная степень была образована от непроизводной основы, без суффикса -к: ближайший, нижайший. Здесь с шипящим ж чередуется звук з.

Простая форма превосходной степени кратчайший (от прилагательного краткий) используется не только применительно к слову краткий, но и к слову короткий.

Выступать как простые формы превосходной степени могут и единичные прилагательные с суффиксом -ший: высший, низший, худший, лучший. Однако значение превосходной степени является в таких образованиях неосновным и в большой степени стертым. Именно это позволяет свободно употреблять их в сочетании со словом самый, т. е. быть компонентом составной формы превосходной степени.

Все простые формы превосходной степени являются принадлежностью литературно обработанной речи и имеют ясно ощущаемый оттенок книжности.

4. Формы субъективной оценки качества.

От степеней сравнения, в которых качество выражается относительно, путем сопоставления его в разных предметах, следует четко отграничивать формы субъективной оценки качества.

В этих формах признак обозначается так же, как в прилагательных положительной степени: обладающий признаком предмет по этому признаку с другими не сравнивается, и признак выступает в нем как качество, взятое само по себе. Однако в отличие от прилагательных положительной степени формы субъективной оценки качества сочетают в себе обозначение признака с выражением оценки его говорящим. Такого рода образования могут быть чисто эмоциональной оценкой обозначаемого признака, но могут одновременно указывать на реальную большую или меньшую его степень.

Безотносительную степень качества наряду с его субъективной оценкой, а иногда лишь простое отношение говорящего к качеству могут выражать следующие разряды форм имен прилагательных:

1) формы, образованные при помощи суффиксов -енький (-онький), -ехонек (-охонек), -ешенек (-ошенек), -юсенький, например: черненький, сухонький, белехонек, тяжелешенек, малюсенький и т. п.;

2) формы, образованные с помощью суффиксов -ущий(-ющий) и -енный, например: злющий, большущий, широченный и др.;

3) формы, образованные посредством префиксов наи-, архи-, пре-, раз-,

сверх-, ультра- например: наикратчайший, архиглупый, прехитрый, развеселый, сверхмощный, ультрареакционный и т. д.;

4) формы, образованные способом чистого или префиксированного повтора, например: черный-черный, глубокий-преглубокий и др.;

5) омонимичные с превосходной степенью формы, имеющие элятивное значение, т. е. обозначающие безотносительно предельную степень качества предмета (широчайшие массы, при ближайшем знакомстве, в самом неподходящем месте и т. п.).

Формы субъективной оценки качества, образованные при помощи суффиксов -енький (-онький), -ехонек (-охонек), -ешенек (-ошенек), если они не являются чистым выражением отношения говорящего к качеству предмета, могут иметь как оттенок смягчения степени качества, так и оттенок усиления степени качества. Остальные образования являются эмоционально-экспрессивными словами для выражения безотносительно высшей степени качества.

Вопросы:

1. Каковы грамматические особенности степеней сравнения?
2. Какими способами они образуются?
3. Все ли качественные прилагательные способны образовывать степени сравнения?
4. В чем особенности форм субъективной оценки качества?

Лекция № 9. Имя числительное

План

1. Имя числительное как часть речи.
2. Разряды имен числительных.
3. Количественные числительные.
4. Собирательные числительные.
5. Дробные числительные.

Опорные слова: имя числительное, определенное числовое количество, количественное числительное, простые, производные и составные числительные, склонение, синтаксические свойства, собирательные числительные, дробные числительные.

1. Имя числительное как часть речи.

Имя числительное—это часть речи, которая обозначает число и выраженное им количество однородных предметов или какую-либо часть целого.

Выражение числительными счетно-числовых понятий целиком определяет характерное для них абстрактно-количественное значение, не свойственное другим разрядам слов. Взятые отдельно, числительные являются чистыми наименованиями количества. Так, числительные три, сто пятнадцать, пять шестых вне сочетания с именами существительными являются простыми названиями чисел, которые графически могут быть выражены и цифрами 3, 115. Именно поэтому они могут определять с количественной стороны любые существительные, которые обозначают предметы, могущие подвергаться счету в целых или дробных единицах: три года, предложения, друга; сто пятнадцать тонн, лет, бойцов; пять шестых комнаты, дыни.

Тем самым числительные, начиная с двух, выступают в качестве своеобразного средства точного определения того недифференцированного понятия множественности, которое свойственно во множественном числе именам существительным, ср.: стояли столы — стояло пять, десять, сто, тысяча столов; шли ученики — шло семь, сорок, триста учеников. Этим и объясняется употребление числительных (если они не используются отдельно) в соединении лишь с именами существительными: последние указывают в данном случае на те однородные предметы, количество которых обозначается соответствующими числительными.

Таким образом, абстрактно-количественная семантика числительных, выражающаяся в том, что они являются чистыми количественными определениями существительных, предполагает в то же время точное и конкретное указание того или иного количества в определенных счетных единицах. Именно этим числительные резко отличаются от неопределенно-количественных слов, выражающих недифференцированное большое или малое количество (много, немного, капельку, бездна и т.п.). Числительные — это слова, выражающие определенное числовое количество.

Числительные обладают также и целым рядом морфо логических и синтаксических свойств, совершенно нехарактерных для других имен. Как названия счетных понятий, почти все они не имеют категории числа. Подавляющему большинству их несвойственна категория рода. Многие из них обладают рядом особенностей в склонении.

В синтаксическом отношении числительные характеризуются прежде всего свойством выступать (в качестве количественного определителя) только в сочетании с существительными. Они совершенно неспособны иметь определения качественного характера. Сочетания числительных с существительными (пять тетрадей, тысяча рублей, сорок, дней и т.д.) имеют синтаксически неразложимый характер и функционируют в речи как один член предложения.

2. Разряды имен числительных.

Принимая во внимание особенности в значении, различные структурно-грамматические свойства и характер употребления, числительные можно разделить на следующие группы: количественные, собирательные, дробные. Все они являются обозначением абстрактного количества, но применительно к различным по своей семантике именам существительным.

А). Количественные числительные.

Количественные числительные по своему употреблению являются наиболее универсальными. Они выступают в качестве количественного определителя почти всех существительных, обозначающих предметы, которые можно подвергнуть счету в целых единицах: шесть вагонов, семьдесят студентов, тысяча километров.

По строению и характеру образования выделяются три группы количественных числительных: простые, производные и составные.

К простым относятся однословные числительные с непроизводной основой, равной корню: два, три, шесть, десять, сорок, сто, тысяча.

Производными являются однословные числительные, состоящие или из простого числительного и суффикса, или из двух простых числительных: одиннадцать, пятнадцать, шестьсот, восемьдесят, четыреста.

Составные числительные представляют собой словосочетания, образованные из нескольких отдельных числительных: сто сорок пять, шестьсот восемьдесят, триста пятьдесят, тысяча двадцать, четыреста семьдесят два.

Среди всех этих групп постоянно увеличивающейся в количестве является только третья. Простые и производные числительные в своем составе в настоящее время не меняются.

Небольшой фонд простых числительных, представляющих словообразовательную базу для всех остальных числительных, в своем подавляющем большинстве очень давнего происхождения и унаследован русским языком из общеславянского языка. Таковы числительные первого десятка (один — десять), сто и тысяча. Исключение составляют числительные

сорок, являющееся восточнославянским новообразованием и недавние заимствования из французского: миллион (с XVII в.), миллиард (с XVIII в.).

Немногочисленными по количеству являются также производные числительные, появившиеся на основе указанных выше простых. Это образования, являющиеся результатом слияния в одно слово нескольких слов. Числительное одиннадцать возникло в результате сращения (с последующими фонетическими изменениями) словосочетания один на десяте (т. е. один сверх десяти). Аналогичны по своему образованию числительные двенадцать — девятнадцать. Числительные двадцать и тридцать образовались из сочетаний два десяти, три десяти. Все эти числительные осознаются сейчас как суффиксальные (с суффиксами -надцать, -дцать).

Иными по структуре являются обозначения остальных десятков и сотен. Числительные пятьдесят, шестьдесят, семьдесят, восемьдесят появились в результате сращения соответствующих простых числительных (пять, шесть, семь, восемь) с родительным падежом множественного числа числительного десять, который оно когда-то имело (как сейчас его имеют слова тысяча, миллион, миллиард).

С морфологической стороны почти все количественные числительные характеризуются тем, что не имеют числа и рода. Особое положение среди них в этом отношении занимают лишь числительные один и два, с одной стороны, и наименования больших узловых чисел (тысяча, миллион, миллиард) — с другой.

Числительное два в двух падежах — именительном и винительном — обладает родовыми различиями, ср.: два клена, две березы. Числительные один, тысяча, миллион, миллиард имеют как род, так и число. Имея в виду последнее и делая почему-то исключение для слова один, некоторые исследователи числительные тысяча, миллион, миллиард нередко относят к существительным. Между тем в такой же, если не в большей степени имеются все основания с этой точки зрения отнести числительное один к категории прилагательных. Как у слов тысяча, миллион, миллиард имеются все формальные признаки существительных в виде форм рода, числа и склонения, так и у слова один есть все формальные признаки прилагательных. Более того, при ярком количественном значении, конкретизирующем неопределенную множественность первых трех, у слова один можно отметить ослабленную счетно-числовую семантику, ибо единичность передается уже самим единственным числом существительного, ср.: девушки — тысяча девушек и девушка — одна девушка. Тем самым числительное один выступает как тавтологическое обозначение того, что уже выражено единственным числом существительного. Однако, несмотря на целый ряд общих (с прилагательными — у слова один, с существительными — у слов тысяча, миллион, миллиард) формальных признаков, все они в противоположность целому ряду слов количественного значения являются настоящими числительными, относить которые к другим разрядам слов было бы совершенно неверно. В частности, их необходимо строго отграничивать от счетных существительных, с одной

стороны, и от местоименно-количественных слов оба, обе, обычно всегда без оговорок включаемых в состав числительных,— с другой.

Тысяча, миллион, миллиард, один входят как равноправные с другими числительными члены в составные числительные, без них система обозначения количества предметов и счетно-числовых понятий была бы невозможна, напр.: семь миллиардов сто двадцать миллионов триста девять тысяч тридцать один рубль. Что касается счетных существительных типа сотня, дюжина, десяток и слов оба, обе, то они составными элементами числительных не являются и быть ими не могут. Числительные один, тысяча, миллион, миллиард являются единственными обозначениями соответствующего количества. Счетные же существительные и слова оба, обе выступают в качестве параллельных и неосновных обозначений количества при однозначных числительных: сотня — сто, дюжина — двенадцать, десяток — десять; пара — две, два; оба, обе — два, две. Причем количественное значение в словах оба, обе не является основным и непосредственным их значением: оно выводится из их ведущего, превалирующего местоименного значения «и тот и этот», «и то и это», «и та и эта». Именно в силу этого слова оба, обе, хотя и указывают на то же количество, не являются синонимичными числительному два, две (ср.: Оба сына учились в школе и Два сына учились в школе), в то время как счетные существительные синонимичны соответствующим числительным (ср.: сотня человек и сто человек, дюжина ложек и двенадцать ложек, пара лошадей и две лошади).

При числительных тысяча, миллион, миллиард, употребленных в сочетании с существительными, сказуемое-глагол может быть во множественном числе (Тысяча новых специалистов выпускаются в этом году нашим городом), сочетания со счетными существительными этого не допускают.

Наконец, в противоположность давно непроизводным числительным тысяча, миллион, миллиард подавляющее большинство счетных существительных является и осознается вторичными образованиями от соответствующих числительных: десяток от десять, сотня от сто и т. д.

Говоря о категории числа числительного один, следует отметить особое, нежели у прилагательных, использование формы множественного числа. Числительное одни является по отношению к словам один, одна, одно простым вариантом, употребляющимся при существительных, обозначающих парные предметы (ср.: одни носки и пять пар чулок), и при словах, имеющих форму лишь множественного числа (одни сани, одни ворота). При словах, имеющих как единственное, так и множественное число (исключая обозначения парных предметов), слово одни (одни столы, одни студенты, одни цветы) числительным не является, употребляясь чаще всего или как ограничительная частица, или как неопределенное местоимение. Такое же употребление слова одни может быть и при существительных, обозначающих парные предметы: В шкафу нашлись одни носки (т. е. только носки), не было ни пары чулок. Что касается форм множественного числа слов тысяча, миллион, миллиард, то они ничем принципиально не отличаются от аналогичных форм числительного сто,

ср.: несколько сот человек и несколько тысяч человек, с несколькимистами рублей и с несколькими миллионами рублей.

Представляя собой чрезвычайно пеструю группу с точки зрения структуры и происхождения, количественные числительные существенно различаются между собой и по своему склонению.

Числительные один, одна, одно склоняются как местоимения этот, эта, это. Окончания, подобные присущим этому числительному, имеют в родительном, дательном и предложном падеже и числительные два, три/четыре. Однако окончания, которые они имеют в именительном и творительном падеже, являются совершенно своеобразными (тв. п.— двумя, тремя, четырьмя). Кроме того, их словоизменение ярко выделяется особым характером конечной гласной основы (на -у и -е, -ё). Винительный падеж всех этих числительных (от одного до четырех) совпадает или с именительным (при неодушевленных существительных: вижу два окна), или с родительным (при одушевленных существительных: вижу двух друзей).

Числительные от пяти до двадцати, а также тридцать склоняются как имена существительные женского рода 3-го склонения (напр.: тетрадь). Отличия от склонения существительных, которые здесь наблюдаются, касаются лишь числительных пять, десять, двадцать, тридцать и носят чисто акцентологический характер: ударение в них обычно падает не на основу, а на окончание: пяти, пятью (старое ударение на основе сохраняется только в оборотах типа пятью шесть, семью восемь и т. п.).

Числительное восемь в творительном падеже имеет две формы, различающиеся основой,— восемью и восьмью. Обычной является первая основа, вторая в настоящее время встречается все реже и реже. Числительные сорок, девяносто, сто имеют только две падежные формы: в именительном и винительном падеже — сорок, девяносто, сто; в остальных — сорока, девяноста, ста. В древнерусском языке они склонялись как существительные (сорок — как творог; сто, девяносто — как окно). Сохранение старого склонения числительного сто во множественном числе до сих пор наблюдается в производных числительных двести, пятьсот и т. п.

В производных числительных пятьдесят, шестьдесят и семьдесят склоняются обе части, при этом основное ударение падает в косвенных падежах на окончание первой части. В косвенных падежах вторая часть этих числительных имеет формы числительного десять: Им., В.— пятьдесят, Р., Д., Пр.— пятидесяти, Тв.— пятьюдесятью.

Обе части изменяются при склонении также и в производных числительных, обозначающих сотни. Причем в числительных двести, триста, четыреста при склонении и первая, и вторая части имеют флексии множественного числа: Им.— двести, Р.— двухсот, Д.— двумстам, В.— двести или двухсот, Тв.— двумястами, Пр.— двухстах. Что же касается числительных пятьсот — девятьсот, то для них флексии множественного числа косвенных падежей характерны лишь для второй части, первая же имеет в этих случаях флексии единственного: Им.— пятьсот, Р.— пятисот, Д.— пятистам, В.— пятьсот, Тв.— пятьюстами, Пр.— пятистах.

Несколько особняком стоит производное числительное полтора́ста, имеющее (как сорок, девяносто, сто) только две формы: одну — полтора́ста — для именительного и винительного падежа и другую — полутора́ста — для остальных.

Числительное тыся́ча склоняется так же, как существительные женского рода 2-го склонения (добы́ча).

Числительные миллион, миллиард склоняются подобно существительным мужского рода 1-го склонения (медальон, бильярд).

При склонении составных числительных, как правило, изменяется каждый компонент соответствующего числительного, напр.: тыся́ча сто пятьдесят два, тыся́чи ста пятидесяти двух, к тыся́че ста пятидесяти двум и т. п.

Являясь различными с морфологической точки зрения, количественные числительные не представляют единую группу и по своим синтаксическим свойствам. В характере сочетания их с существительными наблюдается целый ряд особенностей, причем разных для отдельных групп. Числительные один, одна, одно соединяются с существительными по способу согласования; образуемое таким образом словосочетание выступает синтаксически всегда (как в именительном и винительном падеже, так и в остальных) как двучленное: один студент, одна тетрадь, одно письмо, одни ножницы, одного года, одной недели.

С числительными два, три, четыре существительные соединяются в именительном и винительном падеже по способу управления, а в остальных — по способу согласования. Причем при этих числительных в именительном и винительном падеже существительные стоят в форме родительного падежа единственного числа (два ученика, три стены, четыре окна), а в остальных падежах — в соответствующем существительному падеже множественного числа (двумя учениками, трем стенам, четырех окон).

Числительные, начиная с пяти, в именительном и винительном падеже соединяются с существительными по способу управления, в остальных — по способу согласования. Характерной чертой способа соединения их с существительными, в отличие от числительных два, три, четыре, является то, что в именительном и винительном падеже существительные при них ставятся в родительном падеже не единственного, а множественного числа: пять человек, сорок метров, сто дней, пятьсот рублей.

Числительные миллион, миллиард всегда образуют с существительным неразложимое количественно-именное сочетание; при них в родительном падеже множественного числа существительные стоят во всех падежах, а не только в именительном и винительном.

Числительное тыся́ча обычно сочетается с существительными так же, как и миллион, миллиард.

Прилагательные, определяющие в количественно-именных сочетаниях существительные, которые обозначают считаемые предметы, стоят почти всегда в том же падеже, что и существительные: одну теплую комнату, двух красивых девушек, пятью светлыми окнами, ста полярных дней.

Б). Собирательные числительные.

Собирательные числительные представляют собой небольшую группу слов, образованных от соответствующих количественных числительных.

С точки зрения морфологической структуры они являются производными числительными суффиксального характера: двое, трое образованы от числительных два, три при помощи суффикса -j(e); четверо, пятеро, шестеро, семеро, восьмеро, девятеро, десятеро — от числительных четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять посредством суффикса -er(o).

В грамматическом отношении они очень близки основной массе количественных числительных. Собирательные числительные не имеют рода и числа. В их склонении наблюдается то же самое противопоставление именительного и винительного падежа остальным падежам, какое характерно для склонения количественных числительных. Их сочетания с именами существительными в именительном и винительном падеже образуют также неразложимые сочетания, используемые как единый член предложения.

Собирательные числительные отличаются от количественных прежде всего своей немногочисленностью в составе и непродуктивностью в образовании. В общем употреблении их всего девять, и новых образований не возникает. Однако более серьезным является отличие собирательных числительных от количественных с точки зрения их употребления.

В качестве счетно-числового определения собирательные числительные могут употребляться с несравненно более узким кругом имен существительных, чем количественные числительные, при этом здесь можно наметить два случая.

В одном случае собирательные числительные выступают с существительными как вариантная, параллельная форма сочетаниям с количественным числительным, напр.: двое студентов — два студента, четверо человек — четыре человека.

В другом случае они являются единственным количественным определителем, могущим быть при соответствующих существительных, напр.: трое суток, двое детей. Существительные дети и сутки сочетаться с числительными три, два и т. д. не могут.

В качестве вариантной количественным числительным формы собирательные числительные употребляются:

1) с именами существительными, обозначающими лиц мужского пола: пятеро — пять учеников, трое — три прохожих; 2) с именами существительными, обозначающими детенышей животных: семеро щенят — семь щенков, двое козлят — два козленка, четверо медвежат — четыре медвежонка.

В качестве вариантной количественным числительным формы собирательные числительные (исключая двое, трое, четверо) употребляются также с обозначениями единичных предметов, являющихся именами существительными, имеющими только множественное число, напр.: пятеро носилок (ср.: пять носилок), шестеро суток (ср.: шесть суток), шестеро саней (ср.: шесть саней).

Все собирательные числительные сочетаются и с именами существительными, обозначающими предметы, которые обычно считаются парами. В таком случае собирательные числительные обозначают количество не единичных предметов, а составляющих их пар, ср.: трое носков, пятеро чулок, четверо перчаток и три носка, пять чулок, четыре перчатки. Поэтому вариантность таких сочетаний, соответствующих сочетаниям с количественными числительными, является мнимой, чисто формальной, а не семантической (трое чулок — не три чулка, а шесть чулок).

Склоняются собирательные числительные по образцу имен прилагательных во множественном числе: двое, трое — по образцу прилагательных с мягкой основой, четверо и т. д.— по образцу прилагательных с твердой основой. Ударение в косвенных падежах всегда находится на окончании.

В). Дробные числительные.

Дробные числительные представляют собой слова, в отличие от количественных и собирательных обозначающие количество не в целых единицах, а в дробных, напр.: три и две пятых, семь и двадцать сотых. В функции количественных определителей они выступают не только при существительных, обозначающих единичные предметы, но и при существительных собирательных и вещественных, чем также отличаются от собирательных и количественных числительных, напр.: четыре пятых стола, одна седьмая сахара, пять шестых воды, две трети нормы.

Сочетаются с именами существительными дробные числительные всегда по способу управления: имя существительное при дробном числительном любого падежа стоит в родительном падеже, причем как единственного, так и множественного числа.

Всегда в родительном падеже единственного числа с дробными числительными сочетаются собирательные и вещественные существительные, употребляющиеся только в единственном числе: восемь десятых всего сырья, три седьмых добытого таким образом меда, две трети масла.

Всегда в родительном падеже множественного числа употребляются с дробными числительными вещественно-собирательные и др. существительные *pluralia tantum*: девять десятых консервов, щипцов, брюк, всходов, белил, саней.

В родительном падеже как единственного, так и множественного числа с дробными числительными сочетаются такие существительные, которые обозначают единичные предметы, существующие и как целое, и как какая-либо его часть. В единственном числе они ставятся в том случае, если последними указывается определенная часть целого предмета (две пятых комнаты, семь десятых города, тридцать сотых озера), во множественном числе — в том случае, если числительными указывается определенная часть совокупности однородных предметов (две пятых сел, семь десятых карандашей).

Только в родительном падеже множественного числа возможно сочетание с дробными числительными существительных, обозначающих единичные предметы, существующие лишь как целые. Сочетание таких существительных с

дробными числительными указывает на ту или иную часть совокупности однородных предметов: восемь десятых пионеров этой школы, три четвертых выпускников.

По своей структуре дробные числительные являются составными. Они представляют собой сочетание именительного падежа количественного числительного с родительным падежом множественного числа или именительным падежом единственного числа субстантивированного порядкового прилагательного женского рода: одна пятая, две пятых.

Если в роли количественного числительного выступает (самостоятельно или в качестве последнего компонента составного числительного) слово одна, то субстантивированное порядковое прилагательное стоит в именительном падеже единственного числа: одна шестая, двадцать одна сотая, сорок одна тысячная.

В остальных случаях дробные числительные образуются соединением количественного числительного с субстантивированным порядковым прилагательным по способу управления: субстантивированное порядковое прилагательное ставится в родительном падеже множественного числа (две восьмых, пять десятых, сто и восемь сотых).

При склонении дробных числительных изменяются все составляющие их слова: Им.— двадцать две сотых, Р.— двадцати двух сотых, Д.— двадцати двум сотым, В.— двадцать две сотых, Тв.— двадцатью двумя сотыми, Пр.— (о) двадцати двух сотых.

Совершенно особняком среди остальных числительных стоят числительные полтора, полторы. Со стороны значения (они обозначают количество, состоящее из целого и его половины) их можно охарактеризовать как количественно-дробные.

Все остальные обозначения с подобной семантикой представляют собой свободное соединение количественных числительных с дробными при помощи слов и или целых: семь и восемь десятых минуты, пять и три четвертых ведра или семь целых восемь десятых минуты, пять целых три четвертых ведра.

Числительные полтора, полторы в роли количественного определителя могут выступать лишь при существительных, являющихся наименованием единичных предметов, которые можно подвергать счету одновременно как в целых, так и в дробных единицах.

Числительные полтора, полторы, как два, две, в именительном и винительном падеже имеют категорию рода: полтора употребляется при существительных мужского и среднего рода (полтора часа, полтора окна), полторы -при существительных женского рода (полторы дыни, полторы секунды). Существительные с этими числительными сочетаются точно так же, как с числительными два, две, три, четыре. Исключением является родительный падеж множественного числа в сочетании полтора суток, где числительное имеет и необычное ударение, ср.: полтора яблока, полторы меры овса. Числительные полтора, полторы имеют, как и полтора, только две падежные формы: полтора, полторы — для именительного и винительного падежа, полтора — для всех остальных.

Вопросы:

1. В чем особенности имен числительных как части речи?
2. На какие группы по своему строению и характеру образования делятся количественные числительные?
3. Каковы грамматические особенности собирательных числительных?
4. В чем отличие дробных числительных от количественных?

Лекция № 10 Местоимение

План

1. Местоимение как часть речи.
2. Заместительные местоимения.
3. Автосемантические местоимения.
4. Склонение местоимений.

Опорные слова: местоимение, личные местоимения, притяжательные местоимения, возвратные местоимения, указательные местоимения, относительные местоимения, вопросительные местоимения, неопределенные и отрицательные местоимения.

1. Местоимение как часть речи.

Местоимения — это слова, которые указывают на предметы и признаки, исходя из конкретной речевой ситуации (он, ты, кто, чей, который), или обозначают неопределенные предметы и признаки (кто-либо, какой-то, ничей).

Состав местоимений современного русского языка, включающий несколько десятков единиц, формировался тысячелетиями. Ряд современных местоимений (ты, мой, свой) восходит еще к индоевропейскому праязыку, другой ряд возник в общеславянскую эпоху (я, он, что, кто), некоторые — в восточнославянскую эпоху (тот) и в более поздние времена (этот, кто-либо, какой-нибудь и другие составные местоимения). В последние два века местоимения пополнились словесными формами других частей речи, приобретшими местоименные значения: известный, указанный, определенный, следующий.

Местоимения в морфологическом и синтаксическом отношении очень сходны с именами (существительными, прилагательными и числительными), отличаясь от них только семантикой.

Сходство с именами — это единственный общий признак для всех слов, традиционно причисляемых к местоимениям: именно по этому признаку их можно объединить в одну часть речи.

С этой точки зрения выделяются:

1) местоимения-существительные (я, ты, вы, он, кто, что, это, кто-нибудь), употребляющиеся как подлежащие и дополнения;

2) местоимения-прилагательные (мой, твой, ваш, этот, такой, всякий, какой-либо, никакой), употребляющиеся как определения или как именная часть сказуемого;

3) местоимения-числительные (сколько, столько, сколько-нибудь, несколько, нисколько), употребляющиеся в позиции и функции числительного.

По семантическим качествам и грамматическим свойствам местоимения целесообразно делить на две большие группы — заместительные и автосемантические (полнозначительные, с самостоятельным значением) местоимения. Эти две группировки единиц делятся на несколько разрядов.

2. Заместительные местоимения.

Заместительные местоимения служат для замещения в речи семантически самостоятельных слов (обозначающих понятия или служащих наименованиями лиц, животных, географических и других объектов), а также словосочетаний и предложений. В речи такие местоимения соотносятся с замещаемыми единицами (что бывает ясно из контекста или из ситуации речи), и тем самым достигается

краткое, отсылочное выражение уже ранее ясно раскрытого содержания, избегается повтор и многословие. Ср.: Мария Николаевна работает в школе десять лет. Ребята любят ее. Нередко они бывают у нее дома. Без местоимений этот отрывок звучал бы тавтологично: Мария Николаевна работает в школе десять лет. Ребята любя? Марию Николаевну. Нередко ребята бывают у Марии Николаевны дома. Ср. также: Была плохая погода. Из-за этого мы не поехали на стадион. Если бы не было возможности употребить здесь местоимение, замещающее известное собеседнику, то нужно было бы или прибегать к тавтологии (Из-за плохой погоды...), или перестраивать высказывание. С другой стороны, если бы собеседник слышал только: Из-за этого мы не поехали на стадион, он не понял бы, в чем заключается причина несостоявшейся поездки, и это также доказывает заместительную, а не семантически самостоятельную природу подобных местоимений.

Заместительные местоимения подразделяются на следующие разряды: личные, притяжательные, возвратные, указательные, относительные, вопросительные.

Личные местоимения (я, ты, он, она, оно, мы, вы, они) служат для замещения имен, фамилий и других антропонимов, а также названий животных, неодушевленных предметов и отвлеченных понятий: Я правде посвятил свой пламенный восторг (Вяземский). Кто сей путник и отколе? И далек ли путь ему? Поневоле иль по воле мчится он в ночную тьму? (Вяземский). Не часто к нам слетает вдохновенье, и краткий миг в душе оно горит (Дельвиг).

Местоимение 1-го лица я замещает имя или другое обозначение говорящего (это замещение всегда осуществляется им самим): Я к вам приду в коммунистическое далеко... (Маяковский). Мы заменяет названия производящего высказывание и еще кого-либо: Мы долго молча отступали (Лермонтов). Ты замещает название собеседника, к которому непосредственно обращаются с речью: Ты читал объявление у входа? Вы заменяет название нескольких собеседников (Вы читали объявление у входа?), а также название единственного лица — собеседника — при официально-вежливом обращении (Что вы всё дома сидите, прогулялись бы). Местоимения он, она, оно, они замещают либо название лица, к которому речь непосредственно не обращена, либо названия животных, предметов, отвлеченных понятий: Он медлит с ответом, мечтатель-хохол... (Светлов). «Я влюблена», — шептала снова старушке с горечью она (Пушкин). Я пришел к тебе с приветом, рассказать, что солнце встало, что оно горячим светом по листам затрепетало (Фет). Они студентами были, они друг друга любили... (Асадов).

Притяжательные местоимения (мой, твой, его, ее, наш, ваш, их, свой) служат для замещения притяжательных прилагательных, слов и оборотов — названий лиц, животных, предметов, которые характеризуются в плане принадлежности или свойственности им чего-либо.

Мой, употребляемое говорящим в связи с указанием принадлежности, свойственности ему чего-либо, замещает оборот принадлежащий мне, свойственный мне (мой стол, мое желание); его — для замещения оборота принадлежащий ему, свойственный ему, имеющийся у него (ср.: дно стакана — дно, имеющееся у него — его дно) или для замещения конкретного притяжательного прилагательного, собственного или нарицательного существительного (ср.: Петин стакан — его стакан, заметка корреспондента — его заметка) и т. д.

Притяжательные местоимения единственного числа (мой, твой, его, ее) обозначают, что принадлежность чего-либо касается одного лица или предмета; местоимения множественного числа (наш, ваш, их) — что принадлежность чего-либо касается нескольких или многих лиц или предметов. Местоимение свой стоит вне лица. Оно замещает слово, характеризующее принадлежность как говорящему, так и собеседнику и постороннему к разговору лицу, а также свойственность предмету. Это всегда выясняется из контекста или речевой ситуации, ср.: Я встретился со своим другом. Ты встретился со своим другом. Они встретились со своим другом. Чаще всего свой указывает на принадлежность, свойственность лицу или предмету, обозначенному подлежащим того же предложения; реже — принадлежность лицу, обозначенному дополнением: Я присутствовал на встрече бывших школьников со своими учителями.

Возвратные местоимения (себя, друг друга, один другого) служат для замещения слова, которым выражено подлежащее или дополнение, если то же лицо необходимо обозначить в том же предложении еще раз как объект: Незнакомец рассказывал о себе немного. Мы взвалили на себя мешки и пошли. Нам предложили взять вещи с собой.

Под внутренней формой термина «возвратное местоимение» понимается возврат к обозначению того же лица, но уже не как субъекта действия (или состояния), а как его объекта. В определенно-личных и других односоставных предложениях такой возврат также есть, хотя и менее заметен. Ср.: Над кем смеетесь? над собою смеетесь (Гоголь) (субъект действия обозначен формой глагола). Не нужно переоценивать себя (здесь субъект подразумевается и может быть выражен дополнением в дательном падеже (человеку)).

Указательные местоимения (этот, это, тот, сей, такой, таков, указанный, данный, следующий), как и притяжательные местоимения, замещают определительные слова или словосочетания, но безотносительно к грамматическому лицу или принадлежности. По сравнению с личными, притяжательными и возвратными, эти местоимения более отвлеченные, поэтому их заместительные возможности гораздо шире: Вы можете меня не слушать, но от этого вам будет не лучше. Таковы выводы, таковы факты. В тот день я был очень занят. В данном случае вы не правы. Нас пригласили к пяти

часам, и мы пришли в указанный срок. Будучи при существительных, указательные местоимения этот и тот во многом напоминают определенные артикли западно-европейских языков. Термин «указательное местоимение» объясняется нередким совмещением их произношения с жестом указания на соответствующий предмет.

Относительные местоимения (кто, что, который, чей, какой, каков, сколько) — это еще одна группа отвлеченных заместителей. В отличие от указательных местоимений они, кроме замещения автосемантического слова или словосочетания, осуществляют функцию тесной синтаксической связи придаточного и поясняемого им предложения: Наступил день, которого мы давно ждали (здесь которого заменяет сочетание этого дня, хотя в речи такую замену безболезненно для структуры и смысла всего предложения сделать нельзя — этим игнорировалась бы вторая, упомянутая выше роль относительного местоимения). Всем стало ясно, что нужно делать. Я выяснил, какие документы нужно представить. Заплатим сколько нужно.

Относительное местоимение чей одновременно является и притяжательным, так как специально указывает на принадлежность чего-либо лицу, животному, упоминающемуся в поясняемом предложении: Спросите совета у человека, чьим мнением вы дорожите.

Вопросительные местоимения (кто, что, который, чей, какой, каков, сколько) употребляются в так называемых специальных вопросах, замещая те слова, которые составляют рематическую часть ответа на тот или иной специальный вопрос: Который сейчас час? Что вам подарить? Каковы у команды шансы победить в этом матче? Сколько вам лет?

По звуковой форме вопросительные местоимения - это те же единицы, что и относительные местоимения (лишь по форме, не по функции). Следовательно, они составляют с последними омонимические пары.

3. Автосемантические местоимения.

Автосемантические местоимения, такие, как кто-нибудь, кто-то, никакой, никто и т. п., с семантической стороны чаще всего характеризуются обозначением неопределенности лица, предмета (ср. Кто-то их предупредил — неясно, кто именно) или признака (В дверь просунулась чья-то голова. Послышался какой-то шум — непонятно чья, какой). Другие автосемантические местоимения синонимичны тем или иным существительным, словам все, всё или словосочетаниям (ср. На площади не осталось никого — На площади не осталось людей; В сумке не было ничего — В сумке не было никаких вещей; Никто из нас не пришел — Мы все не пришли). Отрицательные местоимения, синонимичные словам люди, вещи, все, всё, обычно употребляются в отрицательных конструкциях, что создает неверное впечатление, что они обозначают отрицание предмета и т. д. На самом деле в таких конструкциях отрицается не предмет, лицо или признак, а его действие или свойство. Отрицательные местоимения чаще всего отрицательны лишь по форме.

В отличие от заместительных местоимений автосемантические местоимения не заменяют в речи других слов, имеют самостоятельный

постоянный в различных ситуациях речи смысл, а не переменное, отраженное от других слов значение, как местоимения-заменители он, тот и т. п.

Автосемантические местоимения делятся на неопределенные и отрицательные. Неопределенные подразделяются еще на адъективные (обозначающие признак), субстантивные и количественные, а отрицательные — на адъективные и субстантивные.

К адъективным неопределенным относятся местоимения всякий, любой, каждый, другой, иной, некий, какой-нибудь, такой-то, какой-то, какой-либо, кое-какой, некоторый, определенный, известный, напр.: Приходите в любое время (но все же неясно, в какое время). Приходите в другое время. Мы спросили дорогу у какого-то прохожего. В некоторые дни я сильно уставал. В определенных условиях ваш метод работы будет эффективен. Мы условились встретиться в такое-то время.

Иногда в качестве адъективного неопределенного местоимения употребляется слово какой (в разговорном стиле): Льет дождь, не найдется ли у вас какого (какого-нибудь) зонтика?

Субстантивные неопределенные местоимения — это каждый, всякий, любой, другой, иной, кто-либо, кто-нибудь, кто-то, что-либо, что-нибудь, что-то, некто, нечто, кое-кто, кое-что, а также что (в разговорном стиле), напр.: Это известно каждому, всякому. Нужно думать не только о себе, но и о других. Кто-то стучит. Вам кто-нибудь должен помочь. Что-то осталось неясным. Если я в чем-либо ошибусь, поправьте меня. Кое-что о происшедшем нам уже известно. Мне нужно поговорить кое с кем. В его лице было нечто знакомое. Если что будет не так, скажите (здесь что в значении «что-нибудь»).

Количественные неопределенные местоимения — это сколько-нибудь, сколько-то, несколько, напр.: Предоставьте в мое распоряжение сколько-нибудь людей. Если бы у него было сколько-нибудь совести... Прошло сколько-то времени (разг.). Туристы посетили несколько городов.

К адъективным отрицательным местоимениям относятся слова никакой, ничей, напр.: Сегодня не было никаких писем. С этим ребенком не хватит никакого терпения. Не презирай совета ничьего, но прежде выслушай его (Крылов).

Субстантивные отрицательные местоимения — это никто, ничто, некого, нечего, напр.: Никто не заметил нашего отсутствия. Не с кем было посоветоваться. Ничто не ускользнуло от его внимания. Есть было нечего.

Между неопределенными и отрицательными местоимениями нет непроходимой границы, они нередко взаимозаменяемы, ср.: Не хватает никакого терпения и Не хватает какого-либо терпения. Не следует говорить об этом никому и Не следует говорить об этом кому-либо.

4.Склонение местоимений.

Склонение местоимений в целом напоминает склонение прилагательных, но отличается нерегулярностью. Их склонение удобнее проследить по разрядам.

Склонение личных местоимений отличается наибольшим своеобразием. Местоимения я и мы в косвенных падежах имеют супплетивные основы с

подчас редкими окончаниями: я, меня, мне, мной, обо мне; мы, нас, нам, нами, о нас. Местоимения он, она, оно, они также имеют в косвенных падежах супплетивную основу J-, но к ней присоединяются регулярные окончания, как к прилагательным с мягкой основой: он, его [jh^o], ему; они, их [их], им. При этом в предложных падежных формах основа меняется на [н']: у него, к ней и т. п. Местоимения ты и вы также имеют редкие, нечастотные по образованию формы косвенных падежей: ты, тебя, тебе, тобой; вы, вас.

Притяжательные местоимения 1-го и 2-го лица склоняются по образцу склонения прилагательных с мягкой основой (мой, моего, моему; ваш, вашего, вашему); в единственном числе местоимения имеют ударение на конечном слоге. Притяжательные местоимения 3-го лица (его, ее, их) не склоняются.

Местоимения всех остальных разрядов склоняются или как прилагательные с твердой основой (напр.: иной, иного, иному; любой, любого, любому), или как прилагательные с мягкой основой (напр, чей, сей, чьего, сего, чьему, сему), или по смешанному склонению прилагательных (другого, такого, другому, такому, но другим, таким).

Исключения касаются отдельных форм некоторых местоимений и сводятся к следующему. Местоимение этот во множественном числе смягчает основу: эти, этих, этим. У местоимений тот, кто, что и их производных (кто-то, что-нибудь) особая форма творительного падежа единственного числа: тем, кем, чем. Местоимение тот имеет особые окончания и во множественном числе: тех, тем, теми, те. Субстантивные отрицательные местоимения некого, нечего не имеют именительного падежа. У производных автосемантических местоимений склоняется только исходная часть — производящая основа: кое-кто, кое-кого, кое-кому, кое с кем; какой-нибудь, какого-нибудь; некого, не с кого, не с кем; при этом наблюдается известная проницаемость слова: предлог расчленяет местоимение надвое: не у кого, кое у кого.

Вопросы:

1. В чем отличие местоимений от имен?
2. На какие группы местоимения делятся по сходству с именами?
3. Какие разряды местоимений относятся к заместительным?
4. Какие разряды местоимений относятся к автосемантическим?
5. Как склоняются местоимения?

